

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ НИЗАМИ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Допустить к защите»

декан факультета

_____ Юзликаев Ф.Р.

Выпускная квалификационная работа по русской литературе на тему:

«Образы юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского»

_____ студентки 402-RT группы
Направления 5141300-русский язык и литература
Ивановой Дарьи Владимировны

Научный руководитель:

Заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы

доцент

_____ Матенова Ю.У.

Внутренний оппонент:

Кафедры русской и зарубежной литературы

доцент

_____ Старцева И.А.

Внешний оппонент:

Преподаватель средней общеобразовательной школы №72

Яккасарайского района

_____ Худойбердиева Д.Х.

«Рекомендовано к защите»

Заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы

доцент

_____ Матенова Ю. У.

« ___ » _____ 2014 года

Ташкент - 2014

АННОТАЦИЯ

В современном литературоведении наблюдается новый всплеск интереса к литературе второй половины XIX в., ее переоценка, исследование ранее не затрагивавшихся вопросов. Русская литература второй половины XIX в. явилась звеном, позволяющим осознать типологическую общность древнерусского подвижничества и юродства как культурного феномена XIX в. В творчестве Ф.М.Достоевского и других писателей-классиков во многом осуществился переход от героя-юродивого, по преимуществу сохранившего юродскую религиозную и общественную функции, к юродству как выражению национальной психологии и особой поведенческой модели. Юродство как культурологическая и религиозно-философская проблема привлекает внимание многих исследователей, но в большинстве случаев рассматриваются лишь отдельные персонажи писателей, основное внимание в этом аспекте уделяется творчеству Ф.М. Достоевского.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению образов юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского. В работе проведен анализ героев-юродивых в романах «Идиот», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Бесы». Выявленные образы юродивых разделены на две основные группы – юродивых «во Христе» и юродивых «Христа ради», а также разработана методическая часть на материале романа «Идиот».

Материалы данной выпускной квалификационной работы могут быть использованы при разработке занятий по литературе в школах, академических лицеях и профессиональных колледжах.

ABSTRACT

There is a new splash of interest to literature of 2nd part of XIX c. in modern literary criticism, its revaluation, study of earlier non-studied questions. Russian literature of 2nd part of XIX c. become a link which enable to grasp typological community of Old Russian asceticism and “idiotic action” as a culture phenomenon. Transition from hero-whacky who saved religion and public functions to “idiotic action” as expression of national psychology and special behavior model – is completed in creation of Dostoevsky and other classic writers. “Idiotic action” as cultural, religious and philosophical problem attracts attention of many researchers, but generally only individual character are considered, and main attention is given to creation of F. Dostoevsky.

Present graduation work is devoted to studying of whacky-characters in creation of F. Dostoevsky. Whacky-heroes of novels as “Idiot”, “The Brothers Karamazov”, “Crime and Punishment”, “Demons” are analyzed in this work. Detected whacky-characters are divided in two parts: whacky “in Christ” and whacky “for Christ”, also methodical part on material of novel “Idiot” is worked out.

The materials of present graduation work can be used in the development of literature exercises in schools, academic lyceums and professional colleges.

ANNOTATSIYA

Zamonaviy adabiyotshunoslikda XIX asrning ikkinchi yarmiga mansub adabiyotga, uning avval tadqiq etilmagan masalalari-yu, qiymatiga bo'lgan qiziqishning yangi uchquni kuzatiladi. XIX asrning ikkinchi yarmiga oid rus adabiyoti – XIX asrning madniy fenomeni bo'lmish qadimiy Rusiya zohidligi va avliyoligining tipologik umumiylikni andlab etish imkonini beruvchi zveno edi.

F.M. Dostoevskiy va boshqa klassik yozuvchilar ijodida diniy avliyolik va jamoatdagi ustunlik vazifasini saqlagan avliyo-qahramondan, milliy ruhiyat va uning muhim xulq-atvor modelini ifodalovchi avliyolikka o'tish har jihatdan amalga oshdi.

Avliyolik madaniy va diniy-falsafiy masala sifatida ko'plab tadqiqodchilarning e'tiborini o'ziga jalb etgan, ammo aksariyat hollarda yozuvchilarning faqat alohida personajlarga o'rganilgan. Bu borada asosiy e'tibor F.M. Dostoevskiy ijodiga qaratiladi.

Mazkur bitiruv-malakaviy ish F.M. Dostoevskiy ijodidagi darveshlok obrazlariga bag'ishlanadi. Unda «Tentak», «Aka-uka Karamazovlar», «Jinoyat va jazo», «Jinlar» kabi romanlar qahramonlari tahlil qilinadi. Darveshlarning ajratib olingan obrazlari ikkita asosiy guruhga bo'linadi – bular «Isoda»gi darvesh, «Iso haqqi»dagi darvesh; shunindek, «Tentak» romanining materiali asosida ishning metodik qismi yozildi.

Ushbu bitiruv-malakaviy ishning materiallaridan maktab, akademik litsey va kasb-hunar kollejlarda o'qitiladigan rus adabiyoti darslarida qo'shimcha manba sifatida foydalanish mumkin.

Рецензия
на выпускную квалификационную работу
студентки факультета иностранных языков ТГПУ имени Низами
группы 402-RT
Ивановой Дарьи
на тему: «Образы юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского»

Выпускная квалификационная работа студентки Ивановой Дарьи посвящена анализу достаточно широко представленного в литературоведении вопроса, однако студентка сумела найти свой собственный подход к раскрытию данной темы.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. Во введении определены все необходимые для научного исследования параметры. Органично и грамотно использованы цитаты из трудов и выступлений Президента республики Узбекистан И.А. каримова, демонстрирующие широкий политический кругозор исследовательницы и ее четкую гражданскую позицию. Содержание каждой главы соответствует заявленному названию и раскрывается в нескольких параграфах. Главы завершаются соответствующими выводами, демонстрирующими умение студента делать логические заключения. В заключении работы подводятся общие итоги исследования и подтверждается выполнение поставленных во введении целей и задач. Список использованной литературы включает 59 источников, в том числе и Интернет источники.

Определение научной новизны и актуальности исследования. Сформулированные во введении параметры научной новизны и актуальности в достаточной мере соответствуют требованиям, предъявляемым в выпускникам высшего учебного заведения. Четко и точно указаны основания, позволяющие считать данное исследование актуальным и выявляющее его научную новизну.

Постановка цели и задач исследования. Четко и точно сформулирована цель научной работы. В работе поставлено шесть задач, которые являются логическим следствием поставленной цели.

Терминологическая база исследования. В ходе написания выпускной квалификационной работы студентка широко применяла терминологический материал. Все термины, использованные в работе, применены грамотно и демонстрируют научный кругозор студента.

Наличие цитатного материала. В работе достаточно широко используется цитатный материал, что позволяет судить об умении студента работать с художественным текстом и критической литературой. Каждая из цитат художественного произведения является иллюстрацией того или иного теоретического тезиса, высказываемого студентом. Подобная работа с художественным текстом свидетельствует о глубоких познаниях

студента и навыках исследовательской работы. Все приведенные в работе цитаты должным образом оформлены в виде построчных сносок.

Оформление работы. Работа оформлена в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к исследованиям подобного рода.

Замечания по работе. В работе встречаются некоторые стилистические недочеты; оформление некоторых сносок требует доработки. Однако все сделанные замечания не умаляют значимости исследования в целом.

Общий вывод по работе. Выпускная квалификационная работа Ивановой Д. соответствует всем требованиям, предъявляемым к исследованию подобного рода, и может быть рекомендована к защите. Работа заслуживает положительной оценки, а студент – присвоения академического звания «бакалавр».

Преподаватель средней
общеобразовательной школы № 72
Яккасарайского района

Худойбердиева Д.Х.

Выписка

**из протокола предварительной защиты выпускных квалификационных
работ студентов от 18 марта 2014 года**

кафедра русской и зарубежной литературы

Присутствовали: заведующая кафедрой, доцент Матенова Ю.У., профессор Миркурбанов Н.М., доцент Чекулина Н.А., доцент Старцева И.А., старший преподаватель Авдонина Т.Г., старший преподаватель Морозова Ю.В., старший преподаватель Корзун А.В., преподаватель Половинкина Т. В., преподаватель Юнусова Х.Ю., студенты 401-RT, 402-RT групп.

Слушали:

Заведующую кафедрой, доцента Матенову Ю.У.: Уважаемые коллеги, выпускники, сегодня у нас торжественный день – студенты представляют на предварительной защите свои выпускные квалификационные исследования. Предзащита проходит в соответствии с утвержденным графиком в течение двух дней: 18 и 19 марта с 9.00 до 12.20. По регламенту на выступление каждого студента отводится 7-10 минут. За отведенное время студент должен успеть представить свою работу и ответить на вопросы членов кафедры. Поэтому прошу вас четко излагать свои мысли, не вдаваться в излишние подробности и соблюдать установленный регламент. Сегодня предварительную защиту проходят 22 студента из 401-RT, 402-RT групп. Итак, приступим к заслушиванию докладов студентов.

Выступили:

Иванова Дарья – 402- RT –

«Образы юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель – доцент Матенова Ю.У.

(отчет прилагается)

Вопросы:

Старший преподаватель Авдонина Т.Г.: Какие произведения Достоевского Вы исследуете?

Профессор Миркурбанов Н.М.: Скажите, понятия «юродивый» и «блаженный» - тождественны?

Доцент Чекулина Н.А.: Что Вы подразумеваете под «художественным миром» Достоевского?

Постановили:

1. Информацию научного руководителя и студента-выпускника принять к сведению.
2. Студента допустить к защите выпускных квалификационных работ.
3. Оппонентом назначить доцента Старцеву И.А.

Заведующий кафедрой

доцент Матенова Ю.У.

Секретарь

Огай Т.О.

Содержание

Введение	с. 3
Глава 1. Тема юродства в русской культуре и в творческой биографии Ф.М. Достоевского	
1.1. Творческий метод Ф.М. Достоевского.....	с. 9
1.2. Юродство в русской культуре.....	с. 12
1.3. Исследование темы юродства в творчестве Ф.М. Достоевского..	с. 15
Выводы по первой главе	с. 22

Глава 2. Своеобразие образов юродивых в произведениях Ф.М. Достоевского	
2.1. Значение понятия «юродивый» для Ф.М. Достоевского	с. 24
2.2. Образы юродивых «во Христе»	с. 30
2.3. Образы юродивых «Христа ради».....	с. 36
Выводы по второй главе	с. 48
Глава 3. Разработка занятия «Своеобразие главного героя в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»	с. 50
Заключение	с. 61
Список использованной литературы	с. 65
Приложение	
Глоссарий	

ВВЕДЕНИЕ

Процесс самосовершенствования личности неразрывно связан с изучением иностранных языков. В свете недавнего Постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию изучения иностранных языков»¹, становится очевидной необходимость дальнейшего «совершенствования организации непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования». В этой связи актуальным представляется и дальнейший труд по изучению наследия литературы, являющийся не только бесценным источником духовных, нравственных ценностей, но и хорошей основой для более углубленного изучения иностранных языков.

По словам Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, «XXI век – это век стремительных скоростей, век информации и информационных технологий, когда основными факторами человеческого развития становятся интеллектуальные ресурсы, высокие технологии и современные знания»².

Приоритетным направлением государственной политики Республики Узбекистан является воспитание всесторонне развитой личности. И.А. Каримов в своей работе «Без исторической памяти нет будущего» отмечает: «Когда мы говорим о гармонично развитом человеке, то подразумеваем, прежде всего, эрудированных, образованных, просвещенных людей с высоким сознанием, способных самостоятельно мыслить, являющихся примером для других»³.

В работе «Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана» глава нашего государства подчеркивает, что «только по-

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № 1875 от 12.10.2012г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков»

² Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т. 11. - Т.: Узбекистон, 2003, с. 15

³ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего/ Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т.2. – Т.: Узбекистон, 1999, с.130

настоящему образованный человек может ценить достоинства человека, сохранять национальные ценности, повышать национальное самосознание, самоотверженно бороться для того, чтобы жить в свободном обществе, чтобы наше независимое государство заняло достойное авторитетное место в мировом сообществе»¹. Для достижения этой высокой цели была разработана и принята Национальная программа по подготовке кадров, в ряду основных направлений которой гуманизация и гуманитаризация образования. Под гуманизацией понимается «раскрытие способностей человека и удовлетворение его разнообразных образовательных потребностей, обеспечение приоритетности национальных и общечеловеческих ценностей, гармонизации отношений личности, общества и окружающей среды». В свою очередь, гуманитаризация – это «формирование у обучающихся эстетически богатого мировоззрения, высокой духовности, культуры и творческого мышления»². Эти задачи в большей мере возлагаются на литературу как учебный предмет.

При изучении русской классической литературы нельзя обойти стороной такую важную личность как Федор Михайлович Достоевский.

Ф.М. Достоевский – выдающийся деятель русской культуры. Один из величайших писателей, заслуживших признание еще при жизни. Его роль для развития русской общественной мысли трудно переоценить. Его литературное наследие привлекало и до сих пор привлекает сторонников, благодаря чему в научном литературном обществе возникло целое движение, получившее название «достоевсковедение».

Влияние Достоевского на духовную жизнь современного мира неоспоримо: литература, театр, кинематограф развиваются в наши дни, во всяком случае, в самых значительных своих проявлениях, под знаком его психических открытий. Н.А. Бердяев утверждал: «Когда в начале XX века в

¹ Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана/ Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. – Т.: Узбекистон, 1999, с.306.

² Закон Республики Узбекистан «О национальной программе по подготовке кадров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lex.uz>

России возникли новые идеалистические и религиозные течения, порвавшие с позитивизмом и материализмом традиционной мысли радикальной русской интеллигенции, то они стали под знак Достоевского. В.Розанов, Мережковский, «Новый путь», неохристиане, Булгаков, неоидалисты, Л.Шестов, А.Белый, В.Иванов – все связаны с Достоевским, все зачаты в его духе, все решают поставленные им темы»¹.

Феномен столь мощного и беспрецедентного воздействия художника и мыслителя на мировую литературу и культуру изучен недостаточно. Сама неисчерпаемость явления дает возможность исследователям подойти к осмыслению данного феномена с самых разных сторон.

В.В. Иванов писал о том, что влияние Достоевского с каждым ушедшим годом не ослабевает, а усиливается, «потому что от него или через него все, чем мы живем, — и наш свет, и наше подполье. Он великий зачинатель и предопределитель нашей культурной сложности. До него все в русской жизни, в русской мысли было просто. Он сделал сложными нашу душу, нашу веру, наше искусство, создал, — как «Гернер создал лондонские туманы», — т.е. открыл, выявил, облек в форму осуществления начинавшуюся и еще не осознанную сложность нашу; поставил будущему вопросы, которых до него никто не ставил, и нашептал ответы на еще не понятые вопросы»².

Юродство — древняя форма подвижничества, существовавшая в России в XV-XVII вв. Несмотря на то, что корни этого явления византийские, оно является исключительно русским феноменом, не свойственным, как утверждают исследователи, больше ни одной культуре.

На наш взгляд, русская литература второй половины XIX в. явилась звеном, позволяющим осознать типологическую общность древнерусского подвижничества и юродства как культурного феномена XIX в. В творчестве Л.Н. Толстого, Ф.М.Достоевского и других писателях-классиков во многом осуществился переход от героя-юродивого, по преимуществу сохранившего

¹ Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н.А. О русских классиках. М.,1993. С. 217

² Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия // Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.,1994. С.284

юродскую религиозную и общественную функции, к юродству как выражению национальной психологии и особой поведенческой модели.

В современном литературоведении наблюдается новый всплеск интереса к литературе второй половины XIX в., ее переоценка, исследование ранее не затрагивавшихся вопросов. В последние годы появилось большое количество работ о Л.Н. Толстом, Ф.М. Достоевском, Н.С. Лескове, М.Е. Салтыкове-Щедрине. В то же время в 90-е гг. XX в. в литературоведении обнаружился особый интерес к изучению связи русской литературы с христианскими традициями, к нравственно-религиозной проблематике художественных произведений. В.Г. Одинокоев подчеркивает необходимость изучения русской литературы XIX в. при определении духовного потенциала русской культуры, отмечая, что, несмотря на сложность сочетания в литературе этого периода религиозно-этических элементов с элементами светской культуры, «в своих произведениях авторы учитывали общий вектор духовной жизни нации и формировали в соответствии с ним и эстетику, и поэтическую систему»¹.

Это должно быть учтено и при обращении к нашей теме, так как юродство, несмотря на изменения его в рамках культуры нового времени, все же в основе своей явление религиозное, и православная церковь до синодальных времен признавала подвиг юродства, хотя отношения его с официальной церковью были очень сложными. Тем не менее, юродство существует прежде всего в рамках христианских понятий, в основе юродского подвига лежат христианские ценности.

Юродство как культурологическая и религиозно-философская проблема привлекает внимание многих исследователей, но в большинстве случаев рассматриваются лишь отдельные персонажи писателей, а основное внимание в этом аспекте уделяется творчеству Ф.М. Достоевского. Но даже относительно произведений этого писателя, дающих большой материал для

¹ Одинокоев В.Г. Литература и духовная культура. Новосибирск, 2002. С. 124.

изучения данной темы, в исследовательской литературе не выработан единый подход.

Наиболее широко феномен юродства отразился в творчестве Ф.М. Достоевского. Многообразие его типов юродивых предстает в значительно трансформированном виде, воплощаясь в «юродствующем сознании» (определение В.В. Иванова)¹.

Вышеприведенное определяет **актуальность темы данного исследования.**

Новизна исследования обусловлена тем, что в работе юродство изучается в рамках всего творчества Ф.М. Достоевского на основе анализа его крупных произведений. В работе представлена типология героев-юродивых, описан механизм функционирования элементов юродства в художественном тексте, прослеживается эволюция и дальнейшая трансформация юродства в рамках творчества Ф.М. Достоевского и русской культуры в целом.

Объектом исследования являются герои произведений Ф.М. Достоевского «Идиот», «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Бесы».

В качестве **предмета** работы рассматривается юродство как национальный культурный феномен, сохранивший многие сущностные элементы древнерусского подвижничества, но бытующий в контексте эпохи второй половины XIX в. и приобретающий особые черты в творчестве Ф.М. Достоевского.

Целью исследования является определение значения категории юродства и образов юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского.

Для достижения данной цели нам необходимо решить следующие **задачи:**

1. Определить творческий метод Ф.М. Достоевского.
2. На основе работ исследователей древнерусской культуры и литературы определить основные составляющие понятия «юродство».

¹ Иванов В.В. Достоевский и народная культура (юродство, скоморошество, балаган): Автореф. дис. канд. филол. наук, 1990. С. 1

3. Выделить в произведениях Ф.М. Достоевского образы героев, обозначенных автором как «юродивые» или имеющих в своей структуре ярко выраженные установки юродства.

4. Определить роль героев-юродивых в отдельных произведениях и творчестве автора в целом.

6. Проследить эволюцию темы юродства в творчестве Ф.М. Достоевского.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и результаты могут быть использованы в процессе научных исследований в области русской литературы, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Основные положения и выводы работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории русской литературы, в частности, посвященных углубленному изучению творчества Ф.М. Достоевского.

Методы исследования: Описательный, сравнительный, принципы герменевтики.

Методологической основой работы послужили труды и постановления Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, Закон «Об образовании», национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан.

Теоретической базой работы являются труды, монографии, статьи ученых, литературоведов, критиков, таких как: Иванов В.В., Клейман Р.Я., Бердяев Н.А., Новикова Т.Г., Нельс С.М., Касаткина Т.А., Панченко А.М и др.

Структура работы. Настоящее исследование состоит из трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения и глоссария, отразившего терминологию, использованную в тексте работы, и ряда слов, встречающихся в текстах художественных произведений Ф.М. Достоевского.

ГЛАВА 1. ТЕМА ЮРОДСТВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И В ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

1.1. Творческий метод Ф.М. Достоевского

Достоевский-романист — глубочайший психолог. Реалистическое воссоздание психологии — одна из сильных сторон его творческого метода. Подход Достоевского к внутреннему миру человека, его психологизм резко отличен от психологизма других русских писателей — Л. Толстого, Тургенева, Гончарова. Это связано прежде всего с тем, что Достоевский рассматривает человека, одержимого идеей-страстью, находящегося в состоянии напряженной аффектации. Изображение психологии человека в его романах предельно драматизировано. Психологизм помогает Достоевскому создать напряженную драматическую ситуацию, обнажить ее трагическую сущность.

М.А.Волошин утверждал что «во всей европейской литературе нет ни одного писателя, который бы давал более трагически-насыщенную атмосферу. Грозная сгущенность, сосредоточенность, сила, физически ощущаемый полет времени, нервность диалога, в котором каждая новая реплика изменяет соотношения между всеми действующими лицами, наконец, то нарастание событий вокруг одного дня, одного часа, которое составляет характерную особенность всех романов Достоевского, — все говорит о том, что в Достоевском русская трагедия уже включена целиком, и нужен только удар творческой молнии, чтобы она возникла для театра», трагедия же «как высшая форма искусства, не строит, а венчает, она возникает на почве эпически разработанного мифа»¹.

Психологизм способствует выявлению объективного течения времени, хода поступков героев. Повествование то предельно приближает нас к лихорадочно встревоженному, бурлящему потоку сознания, побуждений,

¹ Волошин М.А. Достоевский и русская трагедия // Волошин М.А. Лики творчества. Л., 1990. с. 363-364

противоречивых чувств персонажа, то становится неторопливым, сдержанным, раскрывая такое состояние персонажа, когда он лишь начинает осознавать новые проблемы жизни. Многообразие форм психологического анализа помогает Достоевскому полнее выявить сложность внутреннего мира своих героев.

Достоевский нередко вводит и психологический самоанализ героя. Но сам по себе самоанализ как прием художественного изображения еще не дает верного представления о человеке. Психологический анализ в романе постоянно связан с изображением внешних побудительных причин. Соответствие внутреннего мира персонажа и обстоятельств его социального бытия служит показателем реализма художественного изображения, а также правдивости авторской идейно-эмоциональной оценки.

В своих романах Достоевский достигает исключительно высокого мастерства в создании речевого рисунка. «Слово» героя — одно из достижений Достоевского-романиста. Монологическая речь героев, выражающая сложную гамму чувств, тонко оркестрована.

Существенной стороной художественного метода Достоевского является внутренняя взволнованность, кровная заинтересованность самого автора в судьбах его героев. Он неизменно сопереживает все происходящее с его героями, до предела взволнован их судьбами, их поведением.

Сам Достоевский определил свой творческий метод как «реализм в высшем смысле», противопоставляя свой реализм натуралистической фактографии, механическому копированию действительности. Он создал характеры, не укладывающиеся в повседневные, обыденные рамки, показал исключительные сюжетные ситуации, далекие от будничного течения жизни. Необыкновенность персонажей и событий, за которую нередко упрекали писателя современные ему критики, отнюдь не являлась отступлением от реализма. Необычайное приобретает в художественном методе Достоевского огромную убедительность, оно обосновано внутренней логикой характеров и

событий, особенно полно раскрывая духовный мир, психологию его героев. Сам Достоевский писал по этому поводу, давая ответ тем критикам, которые упрекали его в нарушении внешнего правдоподобия: «У меня свой собственный взгляд на действительность (в искусстве), и то, что большинство называет почти фантастическим и исключительным, то для меня иногда составляет самую сущность действительного. Обыденность явлений и казенный взгляд на них, по-моему, не есть еще реализм, а даже напротив. В каждом номере газет Вы встречаете отчет о самых действительных фактах и о самых мудреных. Для писателей наших они фантастичны; да они и не занимаются ими; а между тем они действительность, потому что они факты. Кто же будет их замечать, их разьяснять и описывать? Они поминутны и ежедневны, а не исключительны»¹.

Своеобразие творчества писателя заключается в том, что он художник-мыслитель. Изображая реальную действительность, Достоевский стремился понять ее законы, всесторонне осмыслить жизнь, проникнуть в смысл существеннейших проблем развития человечества.

Мастерство Достоевского проявилось в умении создать увлекательную и емкую фабулу для решения трудных психологических коллизий, сложных идейных задач. Занимательность, напряженная динамика интриги в романах Достоевского сочетается с сопоставлением «за» и «против» проводимой в них идеи, с воплощением ее в характере героя. Все события, все сюжетные нити романов, мотивировки поступков его героев неотрывно связаны с главными идеями, определяющими как сюжетное развитие действия, так и психологию персонажей.

Особенность творческой манеры Достоевского и в том, что человек, его характер, его внутренняя сущность раскрываются в минуты душевных потрясений, жизненных катастроф. Необычайная интенсивность ощущений,

¹ Достоевский Ф.М. Письма Т. II – М.-Л., С. 169-170, 1990.

тщательность в изображении мыслей и чувств своих героев придают реализму Достоевского специфически психологический характер, этот психологизм сохраняет свою социальную определенность и насыщенность.

Для Достоевского характерна публицистичность стиля, его полемическая заостренность. Его герои неустанно спорят друг с другом, даже сами с собой. Их речи нередко бессвязны, торопливы, эмоционально взволнованы. Именно искренность, отказ от приукрашенности, стремление хотя бы и бессвязно, но правдиво выразить свои мысли и чувства, часто недостаточно ясные для них самих, отличают язык героев Достоевского. Их речи усилены синтаксически нагнетанием, повторами, перебиваются голосами других персонажей.

Очевидно, что для уяснения сущности и основных признаков «реализма в высшем смысле» необходимо внимательное рассмотрение текстов Достоевского именно в свете христианского мировидения и эволюции мировидения самого Достоевского, анализ того, как мировидение писателя проявляется в сюжетах, композиции, повествовании, а главное - в принципах изображения человека и мира в его произведениях.

1.2. Юродство в русской культуре

Юродство, т.е. следование земному пути Христа¹, особенно актуально в творчестве писателя, которому принадлежат следующие слова: «Нравственный образец и идеал есть у меня – Христос»².

Юродство – это особый чин мирской святости, добровольный христианский подвиг из разряда так называемых сверхзаконных, не предусмотренных церковными уставами. Юродивый повторяет жертвенный

¹Лихачев Д.С. Панченко А.М. Поньрко Н.В. Смех Древней Руси. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/sneh/sneh_main.htm

²Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М.Достоевского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=10311>

подвиг Христа. «Подражание крестному пути и делает подвиг юродства «сверхзаконным» в представлении агиографов – труднейшим и славнейшим, венчающим лестницу христианского подвижничества: «...выше естества нашего подвизаясь»»,¹ - объясняет А.М. Панченко в книге «Смех Древней Руси», одна из глав которой посвящена изучению феномена древнерусского юродства.

Юродство – православное явление. Шесть святых юродивых известны в греческой православной церкви. Первый русский юродивый – Исаакий Печерский (XI век). Затем юродивые появляются на Руси только в XIV веке. XV-XVI века – время расцвета юродства на Руси, далее оно идёт на убыль в связи с наступлением на него государства. На католическом и протестантском Западе юродство не известно. Единственное близкое к православному юродству католическое явление – святой Франциск Ассизский. Зато среди русских юродивых подвизалось немало иностранцев (например, «немцами» называют агиографы ростовских юродивых Исидора и Иоанна Волосатого и др.). Важно отметить, что отказ от родины, семьи, близких людей – одна из составляющих подвига юродства.

Идеологической базой юродства является буквально понятая мысль, высказанная апостолом Павлом: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, то будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (Новый Завет: I Кор., III, 18–19). Вряд ли апостол имел в виду настоящее умопомешательство; его «безумие» надо понимать, скорее всего, метафорически, как «особую незамутнённую априорностями форму сознания»².

С.З. Агранович³ берет за основу принцип разделения явления «юродство» на «природное» юродство («во Христе»), т.е. непритворное душевное или

¹ Лихачев Д.С. Панченко А.М. Поньрко Н.В. Смех Древней Руси. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/smeh/smeh_main.htm

² Иванов, С. А. Юродство как феномен религии и культуры // Синапс. № 2.1992. – С. 92–101

³ Агранович С.З. Образ юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Содержательность форм в художественной литературе: межвузовский сб. Куйбышев, 1989. — С. 27-43.

физическое убожество, и добровольное юродство («Христа ради»), т.е. сознательное принятие на себя этого подвига; они же, по замечанию А.М. Панченко¹, – активная и пассивная сторона юродства. Такую терминологию предложил православный священник Иоанн Ковалевский в своем труде «Юродство о Христе и Христа ради. Юродивые Восточной и Русской Церкви»².

Юродивые «Христа ради», как пишет А.М. Панченко, часто сочетали в себе, как это ни странно, «черты юродства и интеллигентности»³, сохранились тексты, даже стихотворные, созданные некоторыми юродивыми до или после свершения их подвига.

Г.П. Федотов одну из глав своей книги «Святые Древней Руси»⁴ посвятил анализу житий древнерусских юродивых. Он отмечает, что юродство захватывало не только разумную, но и моральную сферы личности. Святость прикрывалась безумием и имморализмом. Однако в древнерусских житиях мотив безнравственности отсутствует, и только народные легенды и некоторые замечания в летописях подтверждают, что насмешка над общественной моралью присутствовала и в поведении русских юродивых.

Поведение юродивого двунаправлено: на себя (спасение своей души) и на мир (приведение мира в соответствие христианским нормам). Спасая свою душу, юродивый отказывается от обычного житейского разума и морали, принимая «поношение от людей».

Д.С. Лихачёв в предисловии к книге «Смех Древней Руси»⁵ отмечает театрализованность поведения древнерусского юродивого и шута, обоим требовался зритель. Их смех был направлен смеющимся на самого себя,

¹ Панченко А.М. Юродивые на Руси // Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. - С. 392-407.

² Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради. Юродивые Восточной и Русской Церкви. Издательство: Книжный Клуб Книговек//Русь православная. 2013

³ Лихачев Д.С. Панченко А.М. Понырко Н.В. Смех Древней Руси. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/smeh/smeh_main.htm

⁴ Федотов Г. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

⁵ Лихачев Д.С. Панченко А.М. Понырко Н.В. Смех Древней Руси. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/smeh/smeh_main.htm

смеющийся изображал себя неудачником и дураком. В то же время в скрытой или открытой форме в этом «валянии дурака» присутствовала критика действительности. Но у юродивого критика была основана на разоблачении несоответствия действительности христианским заповедям жизни. Поведение юродивого казалось нелогичным и нелепым, потому что он вёл себя в этом мире по законам мира высшего. Юродивый видит и слышит нечто истинное за предметами реального мира. Его поведение часто похоже на поведение шута, но если над шутком позволено смеяться (шут «лечит» пороки мира смехом), то над поведением юродивого смеяться не принято.

Подводя итоги анализа феноменологии юродства, перечислим некоторые основные черты этого явления:

- отказ от разума и морали этого мира (поэтому юродивый воспринимается несведущими людьми как «сумасшедший»);
- поведение в этом мире по нормам мира иного, идеального; и как следствие этого, самоуничужение, поправление своего тщеславия;
- критика действительности с точки зрения её несоответствия христианским нормам, но критика не словесная, юродивый критикует «своим поведением».

1.3. Исследование темы юродства в творчестве Ф.М. Достоевского

Тему юродства в творчестве Достоевского рассматривают в своих статьях В.В. Иванов¹ и Р.Я. Клейман². Р.Я. Клейман на примере мотивов шутовства и юродства исследует сквозные мотивы в творчестве Достоевского, их связь с предыдущей и последующей литературной традицией. В.В. Иванов

¹ Иванов В.В. Поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск, 1994.

² Клейман Р.Я. Сквозные мотивы творчества Достоевского в историко-культурной перспективе.

[Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:60562/Source:default>

исследует мотив юродства с точки зрения создания нравственной иерархии художественного мира Достоевского. Юродивый – высшая ступень в этой иерархии, и в то же время юродство – это разрушение социальной иерархии и переход к непосредственным человеческим отношениям. Иванов говорит о близости идеологии юродства к любимой идее Достоевского о русском человеке типа «всемирного боления за всех».

В этих работах нет единства: Р.Я. Клейман ставит знак равенства между мотивами юродства и шутовства в художественном мире Достоевского, а Иванов видит между ними существенное различие.

Р.Г. Назиров в статье «Фабула о мудрости безумца в русской литературе»¹ рассматривает близкую юродству тему безумца, говорящего правду. Доминантами образа «высокого безумца» Назиров называет мотивы «прозрения в безумии» и «мании спасения» кого или чего бы то ни было. Те же мотивы, но мотив спасения в варианте спасения погибающего в грехах человечества, характерны и для феномена юродства.

Фабула мудрого безумца рождается на пересечении двух великих образов мировой литературы: Дон Кихота Сервантеса и Гамлета Шекспира. Эти герои представляют безумие настоящее и притворное, но в равной мере безумие противопоставляет героев толпе филистеров. Надо отметить, что Дон Кихот – один из самых любимых Достоевским образов в мировой литературе.

Дополнил фабулу мудрого безумца А.С. Грибоедов: его Чацкий объявлен сумасшедшим за то, что противопоставил себя обществу.

«Вершиной» в развитии фабулы мудрого безумца называет Р.Г. Назиров роман Ф.М. Достоевского «Идиот»². Фабула высокого безумца является здесь обвинением существующей действительности. Достоевский привносит

¹ Назиров Р.Г. Фабула о мудрости безумца в русской литературе // Русская литература 1870-1890 годов. Вып.13. Свердловск, 1990.С.94-70.

² Назиров Р.Г. Фабула о мудрости безумца в русской литературе // Русская литература 1870-1890 годов. Вып.13. Свердловск, 1990.С.94-70.

в эту фабулу мифологический архетип Христа, и мотив спасения кого-нибудь, характерный для всех безумцев, превращается здесь в мотив самопожертвования. В образе князя Мышкина попытка спасти женщину не является определяющей, полагает Р.Г. Назиров. Герой становится «искупительной жертвой за человечество»¹. Князь Мышкин, как считает Назиров, объединяет мотивы безумства Дон Кихота, обличения социальной несправедливости сумасшедших Гоголя и евангельский миф о самопожертвовании на благо человечества Христа.

В.В. Иванов в статье «Поэтика чина»² описывает произведения Достоевского как диалог двух иерархий: иерархии нравственной и иерархии социальной. Юродивые герои рассматриваются автором статьи как высший чин в иерархии нравственных ценностей и в то же время, как правило, низший в Табели о рангах («социально-иерархическая незакрепленность» героя рассматривается как один из признаков юродства). Эти юродивые герои разрушительно влияют на социальную иерархию, выводя ее членов в новую систему, созидавая на месте табельной иерархии новую иерархию нравственных, духовных ценностей.

Иванов пишет о постепенном обмирщении образа юродивого у Достоевского: Алеша Карамазов физически здоров и максимально удален от социальной иерархии: у него нет ни титула, ни наследства, как у князя Мышкина. «В творческом тигле писателя из древнерусского уличного бродяги с грозным и подчас неясным обличием на устах выработался тип в высшей степени интеллигентный во всех своих проявлениях (...) Юродивый герой Достоевского воплощает в себе этическое и эстетическое: в нем сочетаются добро и красота. Это тот положительный герой, которого автор использует для высказывания важнейших своих мыслей»³.

¹ Там же. С. 101.

² Иванов В.В. Поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск, 1994. С. 67-100.

³ Иванов В.В. Поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск, 1994. С. 85.

В.В. Иванов выделяет следующие основные признаки юродивых героев Достоевского: «социально-иерархическая незакрепленность», «учительство» (особенно важно детское окружение героя), правдивость, искренность, сострадательность (перечисляются именно те качества, которые разрушают табельную систему, переводят отношения между людьми из социальной иерархии в нравственную).

Исследователь говорит о внешнем сходстве юродства и шутовства: и шут, и юродивый – «самозванцы», считают себя вправе быть духовными учителями. Но самозванство шута «нравственно не санкционировано; таковой санкции и не может быть в художественном мире Достоевского, как и вообще в системе нравственных координат христианства. «Самозванство истинного юродивого есть призвание, есть самопроизвольный подвиг, самозванство шута-юродивого есть нечто ложное и наказуемое внешней и внутренней несостоятельностью героя. Лжеюродивый подменяет духовную иерархию Табелью, что является кардинальной ошибкой, губящей его как личность»¹.

В.В. Иванов разделяет явления шутовства и юродства, а молдавская исследовательница Р.Я. Клейман считает, что между ними стоит знак равенства. Р.Я. Клейман строит свое исследование функции сквозного мотива в творчестве Достоевского на материале мотивов мироздания, шутовства, игры, ряженья и прочих.²

Юродивым, как и шутам, присущи мотивы ряженья, игры, маски, утверждает исследовательница. Входит в этот мотив и юродство. Р.Я. Клейман пишет: «Шуты и юродивые постоянно находятся у Достоевского в одном семантическом ряду (...) юродство есть некоторая ипостась шутовства, и наоборот»³. Но приводимые ею цитаты демонстрируют наличие

¹ Там же.

² Клейман Р.Я. Сквозные мотивы творчества Достоевского в историко-культурной перспективе.

[Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:60562/Source:default>

³ Там же.

этих мотивов и у более широкого круга персонажей. Однако мы согласны с Р.Я. Клейман, что героям-юродивым и шутам присущи мотивы игры, ряженья, маски, ведь исторически эти персонажи «работают на зрителя», устраивают представления, хоть и на разных теоретических основаниях, и герои Достоевского продолжают эту традицию.

Мы согласны с утверждением о близости явлений шутовства и юродства, но ставить знак равенства между этими явлениями, как это делает Р.Я. Клейман, нам кажется неверным, и доводы исследовательницы нам кажутся неубедительными.

Для подтверждения своего тезиса о равенстве юродства и шутовства, исследовательница говорит также о родственных связях между этими персонажами, например: «Напомним, что Алёша по отцу шут, а по матери юродивый, чем подчёркнута генетическая общность этих двух мотивов.»¹

На наш взгляд, одним из недостатков исследования Р.Я. Клейман является то, что точно не определены основные черты мотивов юродства и шутовства, позволяющие отличить героев-юродивых и шутов если не друг от друга, то хотя бы от прочих персонажей.

Нужно заметить, что т.н. кликушество совсем не то же самое, что юродство. Причину кликушества видели в «одержимости», т.е. в том, что человеком овладела нечистая сила, тогда как юродство, напротив, предполагает провидение человеком высших, светлых сил.

Так как тема юродства в исследовательских работах оказывается тесно сопряжённой с темой шутовства, считаем необходимым описать и отдельные работы о шутах.

Тему шутовства в творчестве Достоевского рассматривает С.М. Нельс². Он утверждает, что слова «шут» и «приживальщик» употребляются в произведениях Достоевского как синонимы. Исследователь пишет:

¹ Там же.

² Нельс С.М. «Комический мученик»: (К вопросу о значении образа приживальщика и шута в творчестве Достоевского) [Электронный ресурс]. Режим доступа: google.com/books/about/_html?id=aPKK-jovCqUC

«Основная черта приживальщика у Достоевского всегда неизменна: он шут. Шутовство становится неизбежной принадлежностью униженного бедного человека»¹.

Не обращается к темам юродства или шутовства непосредственно, но строит свою характеристику героини романа Достоевского на соединении «святости» и «безумия», характерных для феномена юродства, Т.А. Касаткина в статье «Святая Лизавета».² Исследовательница анализирует героиню «Преступления и наказания», сестру старухи-процентщицы, Лизавету Ивановну, с точки зрения идей Достоевского о необходимости «растворения» личности в мире, о будущем единении всего человечества.

В своей работе Т.Н. Касаткина использует понятия «исключительной» и «неисключительной» любви, которые использовала до того и В.Е. Ветловская, анализируя связи романа "Братья Карамазовы" с житием и духовным стихом об Алексее человеке Божьем³. «Исключительная» (или «избирательная») любовь направлена на отдельных, избранных людей. Пример такой любви – любовь родственная, от которой отказался Алексей человек Божий. Он пытался научить мир «неисключительной» («неизбирательной») любви, направленной в равной мере на весь мир, на всех людей без исключения.

Касаткина напоминает, что Соня называет Лизавету Ивановну «святой». Святость этой героини совершенно особая: она заключается не в воздержании от зла, а именно в делании добра. Безотказная, кроткая, терпеливая Лизавета Ивановна способна на неисключительную любовь к миру, она готова отдать каждому то, что ему от неё нужно – и тело (она «поминутно беременна»), и даже жизнь («Раскольников приходит убить

¹ Нельс С.М. «Комический мученик»: (К вопросу о значении образа приживальщика и шута в творчестве Достоевского). Там же.

² Касаткина Т.А. Святая Лизавета // Характерология Достоевского: Типология эмоционально-ценностных ориентаций. М.:Наследие, 1996. С.185-189.

³ Ветловская В.Е. Литературные и фольклорные источники «Братьев Карамазовых»: (Житие Алексея человека Божия и духовный стих о нем) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.newruslit.ru/for_classics/dostoevsky/vetlovskaya

старуху, но Лизавета сама приходит, чтобы быть убитой Раскольниковым», - пишет в своей работе Касаткина.

Лизавета Ивановна существует в абсолютном единстве с окружающим миром, не выделяет себя из него. Она заявлена автором как «почти идиотка», у ней нет разума, с помощью которого личность познаёт свои границы в мире, свою отдельность. Поэтому, считает Касаткина, Лизавета никому ни в чём не отказывает: чужие желания для неё всё равно, что свои. От себя добавим, что безумие, имморализм, самоуничужение (до полного отказа от своей личности) связывают Лизавету Ивановну с древнерусским феноменом юродства. Юродство, безумие позволяют, таким образом, нести в мир деятельную, неизбирательную любовь.

Анализ научных работ по теме юродства и шутовства в творчестве Достоевского показывает, что единого мнения по этой проблеме в исследовательской литературе нет. Не определены и основные признаки выделения героев-юродивых, не установлены их функции в тексте. Ближе всех к решению этой задачи подошел В.В. Иванов, но он трактует тему юродства шире, чем это предполагается в нашей работе. Мы собираемся конкретно определить, каких героев Достоевского можно назвать юродивыми, каковы функции персонажей этой группы в романах Достоевского.

Выводы по первой главе

Юродство – это особый чин мирской святости, добровольный христианский подвиг из разряда так называемых сверхзаконных, не предусмотренных церковными уставами. Юродивый повторяет жертвенный подвиг Христа. Юродство – православное явление. XV-XVI века – время расцвета юродства на Руси, далее оно идёт на убыль в связи с наступлением на него государства.

Следует различать юродство природное («во Христе»), т.е. непритворное душевное или физическое убожество, и юродство добровольное («Христа ради»), т.е. сознательное принятие на себя этого подвига. Юродство захватывало не только разумную, но и моральную сферы личности. Поведение юродивого было двунаправлено: на себя (спасение своей души) и на мир (приведение мира в соответствие христианским нормам). Такую классификацию предложил православный священник Иоанн Ковалевский в своем труде «Юродство о Христе и Христа ради. Юродивые Восточной и Русской Церкви».

Проблема юродства может стать более понятной, если мы откажемся от представления, будто человек всегда осознаёт мотивы своих действий, мыслей и чувств. На самом деле его истинные мотивы не обязательно таковы, как ему кажется. Юродивый может убеждать себя и других, что вступает на тяжкий путь подвижничества ради достижения высшей добродетели. Цель себе поставить он может именно такую, но ведь путей к её реализации множество, и посвятивший себя юродству подсознательно выбирает путь мазохистического самоуничтожения.

Итак, основные черты этого явления:

- отказ от разума и морали этого мира (поэтому юродивый воспринимается несведущими людьми как «сумасшедший»);

- поведение в этом мире по нормам мира иного, идеального; и как следствие этого, самоуничужение, поправление своего тщеславия;
- критика действительности с точки зрения её несоответствия христианским нормам, но критика не словесная, юродивый критикует «своим поведением».

Тема юродства особенно актуальна в творчестве Ф.М. Достоевского, которому принадлежат следующие слова: «Нравственный образец и идеал есть у меня – Христос». Особенно глубоко тему юродства (и его связь с шутовством) в творчестве Достоевского рассматривают в своих статьях В.В. Иванов, Р.Я. Клейман, Р.Г. Назиров, С.М.Нельс, В.Я. Кирпотин, Т.А. Касаткина, В.Е. Ветловская.

Анализ научных работ по теме юродства и шутовства в творчестве Достоевского показывает, что единого мнения по этой проблеме в исследовательской литературе нет. Не определены и основные признаки выделения героев-юродивых, не установлены их функции в тексте. Ближе всех к решению этой задачи подошел В.В. Иванов.

ГЛАВА 2. СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗОВ ЮРОДИВЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

2.1. Значение понятия «юродивый» для Достоевского

В речи героев Достоевского слова «юродивый», «шут», «дурак», «идиот», «чудак», «сумасшедший» часто употребляются как синонимы. Действительно, социолог мог бы объединить эти понятия в одно семантическое поле с общей семой «отклоняющееся/девиантное поведение»¹. Чтобы разобраться, какое значение придает этим понятиям Достоевский, рассмотрим их употребление в его публицистических и черновых записях, т.е. там, где речь повествователя должна быть ближе к идеям самого автора.

В «Дневнике писателя» за 1876 год Достоевский спорит с теми, кто считает, что русский народ верит в Христа «формально», никакого представления о христианстве не имея. В качестве основного аргумента в споре Достоевский приводит следующее утверждение: «Этот «развратный» и темный народ наш любит однако же смиренного и юродивого: во всех преданиях и сказаниях своих он сохраняет веру, что слабый и приниженный, несправедливо и напрасно Христа ради терпящий, будет вознесен превыше знатных и сильных, когда раздастся Суд и веление Божие» (XXV, 69)². В Записной тетеради за 1876-77 гг. мы обнаруживаем следующую запись: «Лучшие люди. Где теперь и что теперь лучшие люди. Без лучших людей земля не стоит. Чины – пали. Дворянство пало. Все форменные установки лучшего человека - пали. Остались народные идеалы (юродивый, простенький, но прямой, простой. Богатырь Илья Муромец, тоже из обиженных, но честный, правдивый, истинный)» (XXIV, 269).

¹ См.: Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. См. гл.5: Конформность и девиантное поведение. С.118–151. Здесь даётся следующая дефиниция: «Девиацию (отклонение) можно определить как несоответствие имеющейся норме или набору норм, принятых значительной частью людей в группе или обществе» (С. 118).

² Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972-1990. (Все ссылки на это издание в нашей работе даются в круглых скобках, римская цифра обозначает том, арабская – страницу)

В процессе создания романа «Идиот» у Достоевского рождается замысел повести «Юродивый», который в комментариях к полному собранию сочинений датируется концом мая – началом сентября 1868 года (IX, 490). Мы приведем здесь полностью эту небольшую запись (IX, 114).

ИДЕЯ

ЮРОДИВЫЙ (ПРИСЯЖНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ)

Любитель старого платья¹. Добрый и благороднейший человек. Берет в дом сирот (девочка с собачкой). Благодетель многих.

Облагодетельствованные его же обвиняют; он ходит к ним просить прощения и их же мирит. Полная квартира детей, кормилиц и нянек. Мирит детей. (Женится. Жена изменяет и бросает. История за детей. Потом опять приходит к нему; заставляет его драться за себя наОблагодетельствованные его же обвиняют; он ходит к ним просить прощения². Портные, домашние смеются, что у него старое. Он уверяет, что у него совсем новое. Дуэль из-за платья. Не выстрелил и одумался на шаге расстояния. После дуэли примирение. Большой спор, зачем не выстрелил с шагу расстояния? После бутылок: «А неужели, неужели моё сукно не отливает в синий?» (Уже после дуэли. Ему сказали, наконец, что отливает.)

(Связался с убийцей.³ Защищал его в суде; речь.)

¹ А.М. Панченко исследовал внешний вид и поведение древнерусских юродивых и считает, что все это носило корпоративный характер, т.е. юродивые имели некий общий код поведения, ориентировались друг на друга. Обычной одеждой древнерусского юродивого была особая длинная рубаха, «обветшавшая весьма и многошвенная» (Лихачев Д.С. Панченко А.М. Поньрко Н.В. Смех Древней Руси. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philologos.narod.ru/smeh/smeh_main.htm) Она свидетельствовала о добровольной нищете юродивого, а также являлась его корпоративной приметой. Дополнял наряд «колпак великий и тяжкий» (Там же.). Федотов считает, что таких колпаков не было: «Едва ли не Пушкин первым назвал этот колпак железным» (Федотов Г. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 267). Федотов считает, что за колпаки ошибочно были приняты капюшоны, в которых некоторые юродивые изображались на иконах.

² Ветошь, отрепье (фр.).

³ Незачеркнутый вариант: преступником (IX, 114).

В черновиках к «Идиоту» слово «юродивый» употребляется не только в речи автора, но и в речи героев. Нам кажется значимой следующая запись: «Все: «Какой он странный». Сын: «Да, но он мне не показался глупым. Странен, правда. Совсем юродивый»» (IX, 163). Там же есть и следующие записи:

«Он князь.

Князь. Юродивый (он с детьми)?!

(...)

Общее недовольство. Негодование. Речи. Юродивый всё улаживает.

(...)

У юродивого целое стадо собралось (старшему 21 год)» (IX, 200-201).

«Князь совсем больной и юродивый. Женщины и дети около него Н(...) Ф(...) – с Рогожиным» (IX, 251).

На основании этих цитат выделим основные черты юродства, значимые для Достоевского: это наивность, простота, прямота, смирение, приниженность, всепрощение, стремление всех помирить, обращенность к Богу, любовь к детям. Юродивый Достоевского, как и древнерусский юродивый, - смиренный и приниженный, отказывающийся от интересов своего Я, от самолюбия. Однако при этом он не претендует на роль Духовного Вождя, он унижен, даже смешон, но не вызывает поклонения, он будет вознесён лишь после Суда Божьего. Гордость – антоним юродства для Достоевского.

Достоевский не говорит о безумии или имморализме юродивого, юродивый для него лишь «простой», «добрый», «благородный» человек, чья доброта принимает удивляющие окружающих формы, и потому он воспринимается как неординарная личность, человек со странностями, сумасшедший.

В речи героев Достоевского «юродивыми» называются: Лизавета Ивановна и Соня (слова Раскольников¹), Семён Яковлевич, Лизавета Смердящая, о. Ферапонт² и старец Варсонофий (повествователи романов «Бесы» и «Братья Карамазовы» передают общественное мнение об этих персонажах), кн. Мышкин (слова Рогожина³), Марья Тимофеевна (так её называет рассказчик), учитель (из рассказа Макара Долгорукого⁴), старец Зосима (слова Ракитина), Алеша (так его называют Ракитин, Лиза, Катерина Ивановна, с юродивым его сравнивает повествователь⁵). Как видно из этого перечисления, в речи героев называются юродивыми совершенно разные персонажи, это не может служить нам достаточным основанием для объединения их в группу «юродивых», однако можно выделить определённые черты юродства в каждом из этих героев: приниженность и смирение (Соня) или претензии на роль духовного вождя (Семен Яковлевич, о. Ферапонт), сумасшествие (Марья Тимофеевна, Лизавета Смердящая), чуждость земным страстям (кн. Мышкин), любовь людей, жизнь на открытом пространстве, без заботы о пропитании (учитель, Лизавета Смердящая, Алеша Карамазов).

Слово «идиот» означает для Достоевского умственно неполноценного человека. В том же значении употребляет это слово князь Мышкин: «Я тогда был почти идиотом и ничего не мог понимать» (VIII, 227). Повествователь о

¹ В таком контексте: «Странно звучали для него эти книжные слова, и опять новость: какие-то таинственные сходки с Лизаветой, и обе – юродивые. «Тут и сам станешь юродивым! заразительно!» – подумал он» (VI, 249).

² «Очень многие чтили его как великого праведника и подвижника, несмотря на то, что видели в нем несомненно юродивого. Но юродство-то и пленяло» (XIV, 151).

³ «А до женского пола вы, князь, охотник большой? Сказывайте раньше. – Я, н-н-нет! Я ведь... Вы, может быть, не знаете, я ведь по прирожденной болезни моей даже совсем женщин не знаю. – Ну коли так, - воскликнул Рогожин, - совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, Бог любит!» (VIII, 14)

⁴ «А был тот учитель Петр Степанович, царство ему небесное, как бы словно юродивый; пил уж очень, так даже, что и слишком, (...) и жил по городу все одно, что милостыней, а ума был великого и в науках тверд» (XIII, 317).

⁵ «Алексей непременно из таких юношей, вроде как бы юродивых, которому попади вдруг хотя бы даже целый капитал, то он не затруднится отдать по первому даже спросу...» (XIV, 20). И далее приводятся слова Миусова об Алёше: «Вот, может быть, единственный человек в мире, которого оставьте вы вдруг одного и без денег на площади незнакомого в миллион жителей города, и он ни за что не погибнет и не умрёт с голоду и холоду, потому что его мигом накормят, мигом пристроят, и это не будет стоить ему никаких усилий и никакого унижения, а пристроившему никакой тягости, а может быть, напротив, почтут за удовольствие» (XIV, 20). В этой и предыдущей цитатах выделяется такая традиционная черта юродства, как жизнь юродивого в миру, на открытом пространстве, заботами чужих людей. Такой же образ жизни вела и Лизавета Смердящая.

князе: «Тогда он еще был совсем как идиот, даже говорить не умел хорошо, понимать иногда не мог, чего от него требуют» (VIII, 351). Примечательно следующее замечание повествователя в романе «Идиот»: «Ганя (...) потерял всякую сдержанность(...). Но именно чрез это бешенство он и ослеп; иначе он давно бы обратил внимание на то, что этот «идиот», которого он так третирует, что-то уж слишком скоро и тонко умеет иногда все понять и чрезвычайно удовлетворительно все передать» (VIII, 75).

Остальные персонажи употребляют слово «идиот» как по отношению к действительно больным людям («идиоты» - больная девушка, на которой собирался жениться Версилов в романе «Подросток»; Лизавета Ивановна; Подросток; кн. Мышкин и др.), так и по отношению к людям, лишенным обычного, житейского здравого смысла, совершающим эксцентрические поступки.

Сам автор предпочитает героев, не подчиняющихся общепринятым нормам и представлениям, называть «чудаками». При этом не смешиваются понятия «чудак» и «идиот, дурак, неумный человек». Как о «чудаке» говорится об Алеше Карамазове: «это человек странный, даже чудак. Но странность и чудачество скорее вредят, чем дают право на внимание, особенно когда все стремится к тому, чтоб объединить частности и найти хоть какой-нибудь общий толк во всеобщей бестолочи. Чудак же в большинстве случаев частность и обособление».

Можно найти общее между авторским определением «юродивого» как «Христа ради терпящего» и «чудака» как носителя «сердцевины целого» и заключить, что в авторской речи слова «чудак» и «юродивый» употребляются как синонимы. Это те «сумасшедшие», которые следуют не здравому смыслу, а неким высшим нормам и идеалам. «Юродивые», «чудаки», «оригиналы» - люди, одержимые идеей.

Итак, мы определили, что слово «юродивый» обозначает для Достоевского носителя христианской идеи, человека «простого» и необыкновенного

доброто. Юродивый Достоевского обычно окружен детьми. Писатель не говорит о театральности поведения своего юродивого, о его сумасшествии или имморализме. В то же время в речи героев юродивый равен дураку, идиоту, сумасшедшему, т.е. человеку психически ненормальному. В речи автора синонимом «юродивого» становятся «чудак, странный человек», что подчеркивает исключительность такой личности в мире и её восприятие как «ненормальной» с точки зрения обычных людей.

Несмотря на то, что сам Достоевский в авторской характеристике своих персонажей не использовал слово «юродивый», мы видим связь некоторых героев его романов с традициями древнерусского юродства. Это:

- 1) такие «классические» юродивые, как, например, Лизавета Смердящая из «Братьев Карамазовых», Лизавета Ивановна из романа «Преступление и наказание», Мари из рассказа Мышкина в «Идиоте», Марья Тимофеевна и Лизавета блаженная в романе «Бесы»;
- 2) группа «положительно прекрасного человека» - кн. Мышкин и близкие ему по замыслу: Соня Мармеладова и Алёша Карамазов.

Эти герои воспринимаются со стороны как «чудаки» и даже «сумасшедшие», «юродивые». Они живут в мире иных ценностей, не связаны законами погибающего мира, что отсылает эти образы к традициям юродства.

В нашем исследовании мы опустим «шутов» Достоевского: в первой главе мы выяснили, что они являются полной противоположностью идеи юродства; а также героев-мудрецов, хранителей христианской истины, такие как старец Зосима из романа «Братья Карамазовы». Здесь нет внешней схожести с традицией юродства, герои «благообразны», интеллигентны, но, нужно отметить, круг их идей близок к идеологии юродства (старец Зосима прямо говорит о необходимости отказа от разума, чтобы «тайну Божию свидетельствовать» (XIV, 267-268).

Итак, далее мы рассмотрим отдельно персонажей этих двух групп, выделим подробнее их связь с традициями юродства и с юродством в представлении Достоевского (пользуясь результатами исследования в предыдущей главе). Рассмотрим, какие признаки объединяют этих персонажей в каждой отдельной группе, какова их роль в художественном мире Достоевского.

2.2. Образы юродивых «во Христе»

В эту группу мы отнесем персонажей, которые представлены в текстах романов Достоевского как явно сумасшедшие, умственно неполноценные люди. Это Лизавета Ивановна («Преступление и наказание»), Мари (из рассказа Мышкина в «Идиоте»), Марья Тимофеевна и Лизавета блаженная («Бесы»), Лизавета Смердящая («Братья Карамазовы»). Сюда же можно отнести князя Мышкина. Это единственный герой Достоевского, совершивший переход от безумия к «норме» и обратно.

В романах Достоевского представлены два классических случая юродства: бродящая по городу Лизавета Смердящая и живущая в стене монастыря Лизавета блаженная. Они окружены как традиционным почитанием и любовью, так и традиционным непониманием несведущих людей, считающих их поведение следствием «гордости», «злобы» и т.п. Они не говорят, не реагируют на чужие слова, нечистоплотны. Их внешность описана как «неприятная». О Лизавете Смердящей повествователь говорит: «Двадцатилетнее лицо её, здоровое, широкое и румяное, было вполне идиотское; взгляд же глаз неподвижный и неприятный, хотя и смиренный» (XIV, 90).

Поведение Лизаветы Ивановны и Марьи Тимофеевны более осознанно, хотя все же далеко от нормального. Они чистоплотны, способны говорить и реагировать на чужую речь, хотя и не вполне адекватно с точки зрения «нормальных» людей. В отличие от предыдущих Лизавет, чья внешность

описана как неприятная, эти героини симпатичны окружающим их людям. Повествователь пишет о Марье Тимофеевне, «этом странном, необыкновенном существе»: «Она посмотрела на нас довольно весело (...) тихие ласковые серые глаза ее были и теперь еще замечательны; что-то мечтательное и искреннее светилось в ее тихом, почти радостном взгляде (...) Странно, что вместо тяжелого и даже боязливого отвращения, ощущаемого обыкновенно в присутствии всех подобных, наказанных Богом существ, мне стало почти противно смотреть на нее с первой же минуты, и только разве жалость, но не отвращение овладела мною потом» (X, 114). Студент говорит о Лизавете Ивановне: «Да, смуглая такая, точно солдат переряженный, но знаешь, совсем не урод. У нее такое доброе лицо и глаза. Очень даже. Доказательство - многим нравится. Тихая такая, кроткая, безответная, согласная, на всё согласная. А улыбка у ней даже очень хороша. - Да ведь она и тебе нравится? - засмеялся офицер. - Из странности» (VI, 54). Видимо, они «приятны», потому что более понятны обычным людям, имеют некоторые зачатки самосознания. Кроме того, важно отметить, что эти две героини чисто плотны и наводят чистоту в мире (Марья Тимофеевна до замужества и Лизавета Ивановна ходили по людям, стирали и убирали).

В вводной части мы писали о статье Касаткиной «Святая Лизавета», где говорилось об особой святости Лизаветы Ивановны: «растворении» своей личности в мире¹. Лизавета лишена разума, и как следствие этого - не осознает своей личности, всю себя отдает людям.

Безумные героини Достоевского - люди до грехопадения, до осознания своей личности, существа совершенно иного порядка. Но юродивые «во Христе», т.е. действительно сумасшедшие, не канонизировались церковью. В их образе жизни нет подвига, существование по законам высшей правды даётся им без труда, неосознанно ими самими. Настоящий подвиг - в сознательном отказе от разума, от личности. Это возвращение в состояние до

¹ См. с. 19 данной работы.

грехопадения, но уже на новом, более высоком уровне. Поэтому героинь данной группы нельзя назвать «юродивыми» в художественном мире Достоевского, для которого юродство - следование идеалу Христа, сознательное действие.

Среди сумасшедших женщин, возможно, одна - юродивая «Христа ради», т.е. притворяется сумасшедшей. Это Лизавета блаженная из «Бесов», которая вот уже 17 лет сидит в клетке в стене монастыря, о чем нам рассказывает Хромоножка. И хотя Марья Тимофеевна говорит, что, на её взгляд, «Бог и природа всё одно» (X, 116), т.е. не важно - природное или напускное это юродство, нам кажется, что поведение Лизаветы блаженной не является «юродским» в художественной системе Достоевского, даже если она сознательно отказалась от «цивилизации». Ведь для Достоевского юродство в доброте и любви, одно самоуничтожение ещё не залог святости. Юродивый Достоевского открыт для всего мира, существует в абсолютном единстве с ним. Лизавета блаженная, напротив, находится в замкнутом пространстве, не общается с людьми. Она спасает лишь себя, не думая о мире. Тогда как даже в поведении Лизаветы Смердящей есть проявления добра и любви: «Дадут ей грошик, она возьмет и тотчас снесет и отпустит в которую-нибудь кружку, церковную аль острожную. Дадут ей на базаре бублик или калачик, непременно пойдет и первому встречному ребеночку отдаст, а то как остановит какую-нибудь нашу самую богатую барыню и той отдаст; и барыни принимали даже с радостью» (XIV, 90).

Рассмотрим, что ещё объединяет героинь этой группы, кроме безумия. Во-первых, они все женщины, за исключением Мышкина. Но и Мышкина, и этих женщин уместнее назвать бесполоми существами. Большинство из них претерпели насилие и испытали материнство. Лизавета Ивановна «поминутно» беременна, т.к. не в силах никому отказать. Мари в Швейцарии соблазняет проезжий «комми». Марья Тимофеевна бредит об утопленном ею ребенке. Лизавета Смердящая неизвестно от кого забеременела и родила

Смердякова. Нетронутой в ряду этих женщин осталась лишь сидящая в клетке Лизавета.

Материнство и юродство, считает Р.Я. Клейман, объединяются у Достоевского в образе Богоматери. Исследовательница приводит следующие слова Свидригайлова: «Ведь у Сикстинской мадонны лицо фантастическое, лицо скорбной юродивой» (VI, 369). Надо сказать, что в творчестве Достоевского поругание и/или материнство испытывают практически все женщины (вспомним Соню, которой пришлось пойти в проститутки, Настасью Филипповну, сестру и даже мать Подростка и др.). Женщина на земле оказывается поруганной, но ей дано материнство, единственное утешение в падшем мире. Материнство преображает женщину, подымает от этого мира, заставляет отказаться от разума, забыть о себе и жить чувствами.

Для перерождения необязательно становится матерью. Общение с детьми, завоевание их любви и признания вообще очень значимо в поэтике Достоевского. Мышкин говорит о Мари, которую в последние дни ее жизни полюбили дети: «Через них, уверяю вас, она умерла почти счастливая. Через них она забыла свою чёрную беду, как бы прощение от них приняла, потому что до самого конца считала себя великою грешницею» (VIII, 62-63). «Через детей» изменилось не только отношение Мари к самой себе, но и отношение жителей деревни, взрослых людей, к ней: «В деревне, кажется, стали жалеть Мари, по крайней мере детей уже не останавливали и не бранили, как прежде» (VIII, 62). «Через детей душа лечится», - замечает Мышкин (VIII, 61).

Говоря о теме детства, отметим также наличие «детского» в характерах некоторых героев. Например, с ребёнком сравниваются в романах Достоевского Лизавета Ивановна и Лизавета Прокофьевна, первая из которых считается «почти идиоткой», а вторая - «чудачкой», т.е. обе женщины эксцентрического поведения, не соответствующего общепринятым нормам.

Тема детства связана таким образом с темой юродства, обе подразумевают необходимость сохранения в человеке простодушного, неэгоистичного начал.

Итак, кроме перенесенного поругания и испытанного материнства, героинь этой группы юродивых «во Христе» объединяет смерть. Все они умирают, кроме Лизаветы блаженной, ложной юродивой, исключившей себя из мира людей. Как Лизавета Ивановна, героини этой группы все отдают людям, в том числе и свою жизнь. Смерть их обычно насильственна, часто является следствием поругания. Хромоножку убивают за то, что на ней женился Ставрогин. Лизавета Смердящая умирает, родив ребенка, по всей видимости, от Ф.П. Карамазова. Исход личного сюжета каждой героини этой группы показывает нежизнеспособность в падшем мире людей, не знающих эгоизма.

В ряду этих сумасшедших женщин очень интересен образ Марьи Тимофеевны Лебядкиной, Хромоножки. Физическое убожество так же, как и сумасшествие и имморализм, являлось приметой юродства. Имморализм юродивого Достоевский, как и авторы древнерусских житий, оставляет в стороне. Но его Марья Тимофеевна безумна, и как юродивой ей дано в безумии прозреть истину. Но в рациональном мире речи этой «безудержной мечтательницы», сумасшедшей, кажутся загадками. Но поведение и слова настоящего юродивого и должны быть непонятны для житейского разума, ведь юродивый – существо иного мира¹.

Как и остальные юродивые Достоевского, Марья Тимофеевна лишена дома, семьи. Она живет на открытом пространстве, в этом и заключена суть юродства: всегда быть «в миру». Рассказчик так описывает жилье Хромоножки: «Все помещение их состояло из двух гаденьких небольших комнаток (...). Тут когда-то несколько лет содержалась харчевня (...). Видно было, что тут никто ничем не занимается; печи не топятся, кушанье не готовится; самовара даже у них не было, как потом рассказал Шатов. (...)

¹ См. об этом: Лихачев Д.С. Панченко А.М. Понырко Н.В. Смех Древней Руси. [Электронный ресурс]
Режим доступа: http://philologos.narod.ru/smeh/smeh_main.htm

Шатов говорил, что у них и дверь не запирается, а однажды так настежь в сени всю ночь и простояла» (X, 113-114).

Брат избивает Лебядкину, как бьёт Лизавету Смердящую отец, как «заедает» жизнь своей сестры старуха-процентщица, как издевалась над Мари её мать. Но отсутствие родственной любви компенсирует любовь и забота посторонних людей. О такой важной составляющей юродства, как отречение от родственной любви и обращение к любви неисклнчительной, ко всему миру одинаково, пишет В.Е. Ветловская, анализируя житие и духовный стих об Алексее человеке Божьем в связи с образом Алеши Карамазова из романа "Братья Карамазовы"¹. Правда, В.Е. Ветловская не упоминает, что Алексей человек Божий был юродивым, и подвиг его типично юродский.

Лебядкина бредит об утопленном ею ребенке. Она не помнит, мальчика или девочку родила. Она не уверена и легко в этом соглашается с Шатовым, был ли вообще ребенок. Но для нее это и не важно. Она живет мечтами, а не событиями реального мира, и если она представила себе ребенка, то для нее он есть, и она не перестанет плакать по нем. Возможно, Хромоножка сочиняет историю об убитом ею ребенке, бессознательно ощущая свою вину, как совершившей страшную ошибку, поддавшейся влиянию «слепого филина», мелкого беса. Может быть, и мотив самопожертвования вызывает в ней ощущение греховности «Князя». Марья Тимофеевна оказывается носителем трех мотивов, важных как для традиции юродства, так и для творчества Достоевского: мотива прозрения в безумии, мотива ощущения своей вины и мотива самопожертвования.

Мотив вины является одним из следствий идеи Достоевского о растворении личности в мире. Если весь мир грешен, то все виноваты перед каждым и за каждого, и каждый перед всеми и за всех. Осознание своей

¹ Ветловская В.Е. Литературные и фольклорные источники «Братьев Карамазовых»: (Житие Алексея человека Божия и духовный стих о нем) // Достоевский и русские мыслители: Традиции. Новаторство. Мастерство: Сб. статей. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.newruslit.ru/for_classics/dostoevsky/vetlovskaya1

правоты и вины окружающих разъединяет человека с миром, порождает гордость и презрение к миру. Таковы, например, Настасья Филипповна, Marie Шатова до рождения ребенка. Совсем иначе относится к миру Соня Мармеладова: она никого не винит, она себя ощущает «великой грешницей» (VI, 246). Так и Хромоножка не чувствует себя обманутой или осмеянной Ставрогиным, а напротив, ощущает свою вину перед ним, готова на самопожертвование ради него. Она говорит: «Виновата я, должно быть, перед *ним* в чем-нибудь очень большом (...) вот не знаю только, в чем виновата...» (X, 217). Показное самоуничижение традиционного юродивого превращается в романах Достоевского в идею растворения личности в мире и осознание каждым человеком своей вины перед всеми. Идеальный юродивый должен был соблюдать равновесие между ощущением своего влияния на мир и в то же время чувством своей ничтожности и греховности в этом мире. У юродивого Достоевского не было в этом необходимости: он никогда не наделяется властью над людьми, если только это настоящий юродивый. Подробнее об этом мы будем говорить в следующих главах.

2.3. Образы юродивых «Христа ради»

«Христа ради» юродство подразумевает притворное, напускное сумасшествие, т.е. юродивый сознательно отказывается следовать морали погибающего мира и живёт на земле, руководствуясь законами высшего мира. Со стороны его поведение выглядит как безумное. Цель его - дать пример истинно христианской жизни, привести погибающий мир в соответствие христианским законам. Мы считаем, что традиции юродства «Христа ради» продолжают в романах Достоевского Соня Мармеладова ("Преступление и наказание"), кн. Мышкин ("Идиот") и Алеша Карамазов ("Братья Карамазовы").

Внешне эти персонажи бесконечно далеки от традиционного образа юродивого. Здесь нет никакой театральности, нет ничего показного, герои Достоевского простодушны и естественны, как дети. Здесь нет никакого аскетизма и самоуничижения, нет даже физических убожеств, сумасшествия, имморализма. Кн. Мышкин был раньше «идиотом», но действие романа застаёт его в период совершенной умственной нормальности. След имморализма есть у Сони – она проститутка, но «весь этот позор, очевидно, коснулся её только механически; настоящий разврат ещё не проник ни одной каплей в её сердце» (VI, 247) – думает о ней Раскольников. «Тип в высшей степени интеллигентный во всех проявлениях», - так определяет юродивого Достоевского В.В.Иванов¹.

Внешне древнерусскую традицию частично напоминает только одежда юродивых Достоевского: все они предстают в каком-то ряженном, нелепом виде. Одежда Мышкина в самом начале романа поразительно напоминает «рубашу юродивого» (длинный балахон с капюшоном): «На нем был довольно широкий и толстый плащ без рукавов и с огромным капюшоном, точь-в-точь как употребляют часто дорожные, по зимам, где-нибудь далеко за границей... В руках его болтался толстый узелок из старого, полинялого фуляра, заключавший, кажется, все его дорожное состояние. На ногах его были толстоподошвенные сапоги с штиблетами, - всё не по-русски» (VIII, 6).

Одежда юродивого служила его корпоративным признаком, а также подчеркивала пренебрежение её носителя к земным благам: к теплу, красоте, чистоте, удобству, приличиям и т.п. Герои Достоевского выглядят нелепо в привычных житейских одеждах: Соня в наряде проститутки, Мышкин в модном костюме. Нелепо, потому что герои Достоевского совершенно не интересуются тем, что на них надето, как пытались это продемонстрировать в своем костюме древнерусские юродивые. Алеша в подряснике тоже смешон (Лизе, Ракитину), но совсем по другой причине: смешон и непонятен

¹ Иванов В.В. Поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск, 1994. С. 85.

сам герой, поселившийся в монастыре, а потому кажется нелепой и одежда послушника на нем. После смерти старца мы видим Алешу в светском костюме и с постриженными волосами : «Все это очень его красило и смотрел он совсем красавчиком» (XIV, 478) – такое описание внешнего вида Алёши подчеркивает его отличие от Сони и Мышкина, тенденцию к обмирщению образа юродивого у Достоевского.

В остальном связь с древнерусскими юродивыми у героев Достоевского исключительно духовная. Это их общая несвязанность законами погибающего мира. Герои руководствуются христианскими законами. Как и древнерусские юродивые, герои романов Достоевского живут в миру, но не поддаются его соблазнам, не следуют его морали, а потому они «чужие» здесь. «Идиот» в переводе с греческого - «отдельный, частный человек». Князь действительно отдельный в мире. Но не потому, что стоит в стороне от него. Он «отдельный», потому что не такой, как все: только он является носителем неизбирательной любви в романе, только он ничего не ищет для себя, живет жизнью других людей. Он лишён самолюбия, как и Соня Мармеладова, Алеша Карамазов. Им не требуется аскетического покаяния своего Я, потому что их личность не выражена, растворена в мире. Самоуничтожение заменяется здесь деятельной любовью.

Для выделенных героев характерна такая общая черта, как «всепонимание и всечувствование при великом сострадании к себе подобным»¹. Ни Мышкин, ни Алеша не имеют жизненного опыта, но интуитивно постигают характер, внутренний мир людей, создавая тем самым противовес эгоизму, замкнутости окружающего мира. При этом они никого не осуждают, а даже в самих себе находят «темное» начало, с которым борются. Соня считает себя «великой грешницей». Мышкин признаётся Келлеру в «двойных мыслях». Алеша говорит, что способен понять страсти Дмитрия – он сам стоит на той же лестнице, что и братья, только на низшей ступени. Терпимость героев

¹ Чирков Н.М. О стиле Достоевского: Проблематика. Идеи. Образы. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bankknig.org/guman_nauki/190094-o-stile-dostoevskogo-problematika-idei-obrazy.html

сильно отдаляет их от традиционных юродивых, непримиримых максималистов. Но ощущение своей правоты неприемлемо в художественном мире Достоевского.

Юродивым Достоевского присуща проницательность, свойственная и традиционному юродству. Герои «угадывают» окружающих людей, способны даже предвидеть будущее. Наиболее полно эта способность проявилась в князе Мышкине. Но присуща она и Соне, и Алеше. Соня «угадала», кто убил старуху-процентщицу: «Даже потом, впоследствии, когда она припоминала эту минуту, ей становилось и странно и чудно: почему именно она так *сразу* увидела тогда, что нет уже никаких сомнений. Ведь не могла же она сказать, например, что она что-нибудь в этом роде предчувствовала? А между тем теперь, только что он сказал ей это, ей вдруг и показалось, что и действительно она как будто *это* самое и предчувствовала» (VI, 316, курсив Достоевского).

Соня Мармеладова не главный персонаж в романе, но она занимает центральное место в нем. Из рассказа Мармеладова мы узнаем о несчастной судьбе дочери, ее жертве ради отца, мачехи и ее детей. Она пошла на грех, отважилась на то, чтобы продать себя. Но при этом она не требует и не ожидает никакой благодарности. Она ни в чем не винит Катерину Ивановну, она просто смиряется со своей судьбой. Все поступки героини искренни и открыты. Она не делает ничего для себя, все ради ближних: мачехи, неродных братьев и сестры, Раскольникова. Образ Сони - образ истинной христианки и праведницы. Наиболее полно он раскрывается в сцене признания Раскольникова. Здесь-то мы видим Сонечкину теорию — “теорию Бога”. Девушка не может понять и принять идей Раскольникова, она отрицает его возвышение над всеми, пренебрежение к людям. Ей чуждо само понятие “необыкновенный человек”, так же как неприемлема возможность преступить “закон “Божий”. Для нее все равны, все предстанут перед судом

Всевышнего, и нет того человека на Земле, который бы имел право осуждать себе подобных, решать их судьбу.

Соня призывает Раскольникова к раскаянию, она согласна нести его крест, помочь прийти к истине через страдание. На это могла пойти только она, “вечная Сонечка”, с добрым сердцем и бескорыстной любовью к людям. Идея гуманизма и христианства пронизывает этот образ. Ее любят и чтят все: и Катерина Ивановна, и ее дети, и соседи, и каторжники, которым Соня безвозмездно помогала. Читая Раскольникову Евангелие, легенду о воскрешении Лазаря, Соня пробуждает в его душе веру, любовь и раскаяние.

Создав образ Сони Мармеладовой, Достоевский создал антипод Раскольникову и его теории (добро, милосердие, противостоящее злу). Жизненная позиция девушки отражает взгляды самого писателя: его веру в справедливость, всепрощение и смирение, но, прежде всего, любовь к человеку, как созданию Божьему.

Князя Мышкина же Достоевский освобождает от всех внешних или биографических обстоятельств. Его сознание не замутнено никакими условностями. Он в чистоте своей пронизывает все и всех. Вместе с тем наивность князя и его открытость миру притягивают к нему людей, подчас совершенно различных. Это и Парфен Рогожин, и семейство Епанчиных, и Иволгин, и Птицын. Доброта, готовность откликнуться на любую просьбу привлекают людей, но также и поражают, так как резко контрастируют с общественными установлениями. Мало того, подобное поведение героя приводит к разрушению условностей, сословных перегородок. Появление такого рода человека становится у Достоевского оценочным для современного мира, который оказывается слишком далек от идеала.

В поисках нравственного идеала Достоевский пленился личностью Христа и говорил, что Христос нужен людям как символ, как вера, иначе рассыплется само человечество, погрязнет в игре интересов.

Князь Мышкин задуман как человек, «положительно прекрасная личность», предельно приблизившаяся к идеалу Христа. Достоевский решил показать, как выглядит современный мир, если мерить его меркой Христовой проповеди. В силу этого в романе явно присутствует ряд аналогий между Мышкиным и евангельским Христом. Это, например, история Мари, которую собирались побить камнями односельчане. Этот случай явно напоминает евангельскую историю о Марии Магдалине, смысл которой — в пробуждении сострадания к согрешившей.

Мышкин целиком живет для других, способен на любую жертву для ближнего. Он оказывается в положении, в котором оказался Христос-проповедник: ему не доверяют, его постоянно испытывают. «Он не от мира сего», и потому находится в конфликте с этим миром. Однако Мышкин — это не евангельский Христос, он совершенно свободен от мистицизма, он не выразитель идеи искупительного страдания и царства Божия в загробной жизни. Идея Мышкина — это не новозаветная мысль о личном спасении людей, способных уверовать в Бога, а мысль, характерная для нового времени, — поиск человека в человеке, возрождение обездоленных и униженных (в этом проявилось понимание христианства Достоевским).

При этом Мышкин — земной человек со своим особым характером. Достоевскому было важно, чтобы его герой не получился евангельской схемой. Поэтому писатель наделил его некоторыми автобиографическими чертами, что придало образу жизненность.

Мышкин, как и все герои романа, захвачен страстью, только страстью особого рода: любовью-состраданием к человеку. Эта особая страсть проявляется и в его отношениях с женщинами — Настасьей Филипповной и Аглаей Епанчиной. На протяжении всего романа Мышкин находится в двусмысленном положении — он любит сразу двух женщин, но совершенно различных.

Раздвоение в любви приносит Мышкину большие страдания, но он

страдает больше всего не оттого, что не удовлетворены его желания, а от того, что он становится причиной несчастья любимых женщин. Жизнь оказывается еще дальше от идеала, чем предполагал князь. В итоге Настасья Филипповна погибает от руки Рогожина, а Аглая остается несчастна. Мышкин-Христос явно и безнадежно запутался в земных делах, невольно, по самой неодолимой логике жизни, посеял не добро, а зло. В итоге он вынужден с разбитым сердцем вернуться в Швейцарию, лечебницу Шнейдера, где у него признали совершенное повреждение ума. Людской мир его разрушил.

Итак, образ князя Мышкина — это, прежде всего, воплощение представлений Достоевского о христианской любви. Сталкиваясь с реальной жизнью, человек, являющийся носителем такой любви, терпит поражение. Такую любовь, любовь-жалость, не понимают, людям она непригодна, так как слишком высока и непонятна. Такая любовь не приживается в мире корысти, хотя и остается для автора и его героя высшим идеалом.

Что касается Алёши Карамазова, он, объявленный в предисловии «От автора» главным героем, тем не менее играет весьма скромную роль в интриге романа, являясь главным образом конфидендом основных действующих лиц, их воплощенной в человеческий облик совестью. Такое положение своего героя Достоевский объясняет тем, что его замысел предполагает два романа: «Главный роман второй — это деятельность моего героя уже в наше время. Первый же роман произошел еще тринадцать лет назад, и есть почти даже и не роман, а лишь один момент из первой юности моего героя» (XIV, 6). Но если в фабуле романа Алеша задействован слабо, то душевная жизнь героя буквально переполнена событиями. В течение нескольких дней ему выпадает пережить смерть своего духовного наставника старца Зосимы, убийство отца, социальную гибель брата Дмитрия, духовный кризис брата Ивана, самоубийство Смердякова и смерть мальчика Илюшечки Снегирева, в судьбе которого Алеша принимает живое участие. Все эти

драматические события происходят на фоне мистических открытий и откровений, переживаемых как самим Алешей., так и окружающими его героями, посвящающими его в тайники своей внутренней жизни: старец Зосима проповедует о «мирах иных», брат Иван рассказывает поэму «Великий инквизитор», Грушенька передает притчу о луковке, сам Алеша в мистическом экстазе перед гробом старца Зосимы переносится в евангельскую обстановку на церемонию брака в Кане Галилейской, где видит Христа. Все это, преломляясь в душе Алеши Карамазова, обнаруживает его человеческую сущность и характер. Герой изображен в романе в момент серьезных духовных испытаний, волею автора он как бы оказывается «у бездны на краю» и должен сделать выбор — последний и окончательный — между верой и правдой жизни.

Судя по черновым записям, Алёша Карамазов изначально был задуман таким же философом, как и Иван. Но в окончательном варианте Достоевский предпочел сделать главной доминантой образа не высокий интеллектуализм, а мудрость сердца. Среди главных черт характера Алёши — открытость, искренность, отсутствие себялюбия, бескорыстие и целомудрие. Вместе с тем писатель наделил его такими свойствами личности, как бесстрашие, целеустремленность и воля. Именно сочетание этих черт позволяет Алёше занимать в романе совершенно уникальное место. Присутствие Алеши Карамазова поднимает других из смуты обыденной жизни, облагораживает и очищает их, вместе с ним в мрачный и суетный мир Скотопригоньевска входит свет вышней Истины. Не случайно окружающие называют его то «ангелом», то «херувимом».

Важным моментом в понимании образа Алеши Карамазова является тот факт, что действие второго, «главного», романа должно было развернуться в год 33-летия героя. Эта недвусмысленная параллель с жизнью Христа достаточно отчетливо намечена и проведена и в «Братьях Карамазовых». В

этом смысле Алёша стоит в одном ряду с князем Мышкиным, и выражает мечту писателя о пришествии «русского Христа».

По свидетельству А.С.Суворина, Достоевский планировал написать впоследствии роман, «где героем будет Алеша Карамазов. Он хотел провести его через монастырь и сделать революционером. Он совершил бы политическое преступление. Его бы казнили. Он искал бы правду и в этих поисках, естественно, стал бы революционером»¹. Однако логика художественного развития «Братьев Карамазовых», выведенный в романе образ Алеши Карамазова и недвусмысленные авторские ремарки в тексте исключают такое развитие событий.

Образ юродивого «Христа ради» в романах Достоевского постепенно менялся. В.В. Иванов называет эту эволюцию «обмирщением»². В отличие от Сони и князя, Алеша наделен полным физическим здоровьем. Но в то же время некоторыми чертами он ближе, чем Соня и Мышкин к традиционному юродивому: он максимально отдален от социальной иерархии, никак в ней не закреплен, он и в монастырской иерархии временный человек – послушник. В то время как положение других героев социально более определенное: Соня «живет по желтому билету», а у Мышкина есть титул и наследство. Как и традиционный юродивый, Алеша обладает даром возбуждать к себе любовь других людей. Он мог бы жить в своё удовольствие, у него нет никаких личных несчастий, он вообще лишен личного сюжета, в отличие от Сони и кн. Мышкина: Соня обременена семейством, которому должна помогать, Мышкин получает наследство. Но из-за этой личной незаинтересованности Алёши, непричастности земным делам его юродство становится более сознательным и свободным действием.

Все герои как бы проходят «пробу» князем Мышкиным, Алешей, Соней. Чем чище в нравственном отношении человек, тем скорее он отзывается на

¹ Суворин. А.С. Дневник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library6.com/index.php/library6/item/дневник-ассуворина>

² Иванов В.В. Поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск, 1994. С. 96.

духовную красоту главного героя. Поэтому к юродивым так тянутся дети. Юродивые Достоевского обладают даром возбуждать к себе любовь окружающих. Особенно это выражено в Алеше Карамазове. Меньше всего – в Соне: ее любят только дети, Лизавета Ивановна и косноязычные Капернаумовы.

В целом движение в романах идет не к юродивому, а от него к людям. Об этом пишет Н. Бердяев¹: «В то время как «темные» – Ставрогин, Версилов, Иван Карамазов разгадываются, к ним всё движется, «светлые» – Мышкин, Алеша сами разгадывают других, от них идет движение ко всем. (...) «Светлые», Мышкин, Алеша, наделяются даром прозрения, они идут на помощь людям. «Темные», Ставрогин, Версилов, Иван Карамазов, наделяются загадочной природой, которая всех мучит и терзает. Такова концепция центростремительного и центробежного движения в романах Достоевского»²

Интересно, что основная *идейная* интрига произведений завязывается на взаимоотношениях юродивых с двумя героями: для Мышкина это Ипполит Терентьев и Парфен Рогожин. Для Алёши – его братья, Иван и Дмитрий. В "Преступлении и наказании" Раскольников и Свидригайлов, но последний здесь мало связан с Соней по сюжету³. Юродивый рядом с этими героями представляет третье, противостоящее им начало – духовное. Силой духа он пытается возродить героев, запутавшихся в сфере разума и страстей. Но удается это только Соне (хотя полное возрождение героя не показано и в "Преступлении и наказании"). Алеше Карамазову и Мышкину не удастся никого спасти.

¹ Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского // Бердяев Н.А. О русских классиках. М.: Высш. Школа, 1993. С.107-223.

² Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского // Бердяев Н.А. О русских классиках. М.: Высш. Школа, 1993. С. 124-125.

³ Однако в своих подготовительных материалах Достоевский связывает этих персонажей - комментаторы полного собрания сочинений пишут: «Соня и Свидригайлов как бы две стороны души Раскольникова. Об этом прямо сказано на последних страницах тетради: «Свидригайлов – отчаяние самое циничское. Соня – надежда самая неосуществимая»» (VII, 321).

Юродивые герои Достоевского не устраивают ничего благополучия, их функция – показать пример истинно христианской жизни, дать образец. А следовать ему или нет – решает уже сам человек. Мир настолько отпал от истины, что желающих следовать за юродивым почти не осталось.

Кажется, сами герои чувствуют свою обреченность в мире, свою жертвенность. В текстах подчеркивается, что они тяготятся этим миром, что им тяжело здесь. Особенно часто этот мотив упоминается у кн. Мышкина: «Ему хотелось (...) быть одному с своими мыслями и чтобы никто не знал, где он находится» (VIII, 286-287). «Он предчувствовал, что если только останется здесь хоть еще на несколько дней, то непременно втянется в этот мир безвозвратно, и этот же мир и выпадет ему впредь на долю. Но он не рассуждал и десяти минут и тотчас решил, что «бежать» невозможно, что это будет почти малодушие, что пред ним стоят такие задачи, что не разрешить, или по крайней мере не употребить всех сил к разрешению их он не имеет теперь никакого даже и права... Он был вполне несчастен в эту минуту» (VIII, 256). Подвиг юродства заключался в подражании крестному пути Христа. Отсюда и самопожертвование юродивых, их обреченность в падшем мире. О саможертвовании во имя будущего возрождения говорит и эпитафия к «Братьям Карамазовым»: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода» (Ев. от Иоанна, гл. 12, ст. 24).

«Смирение – страшная сила», «красота спасет мир» – афоризмы кн. Мышкина. На фоне трагичных событий в романе эти слова звучат абсурдно. В мире побеждает эгоизм, люди озабочены удовлетворением своих амбиций, а потому смирение для них - вещь непонятная и ненужная. Но нам кажется, князь имел в виду другое: смирение и красота – сила, потому что поднимают человека над падшим миром, приближают к миру высшему. Они не в силах что-нибудь изменить в земном мире, но спасают душу.

Итак, юродивые в понимании Ф.М. Достоевского выполняют функцию идеала, дают пример христианской жизни.

Выводы по второй главе

На основании цитат из дневников и произведений Ф.М. Достоевского нами были выделены основные черты юродства, значимые для писателя: наивность, простота, прямота, смирение, приниженность, всепрощение, стремление всех помирить, обращенность к Богу, любовь к детям. Юродивый Достоевского, как и древнерусский юродивый, - смиренный и приниженный, отказывающийся от интересов своего Я, от самолюбия. Однако при этом он не претендует на роль Духовного Вождя, он унижен, даже смешон, но не вызывает поклонения, он будет вознесён лишь после Суда Божьего. Гордость – антоним юродства для Достоевского.

В речи героев Достоевского «юродивыми» называются: Лизавета Ивановна и Соня Мармеладова, Семён Яковлевич, Лизавета Смердящая, о. Ферапонт и старец Варсонофий, кн. Мышкин, Марья Тимофеевна, учитель (из рассказа Макара Долгорукого), старец Зосима, Алеша Карамазов. Как видно из этого перечисления, в речи героев называются юродивыми совершенно разные персонажи, это не может служить нам достаточным основанием для объединения их в группу «юродивых», однако можно выделить определённые черты юродства в каждом из этих героев: приниженность и смирение (Соня) или претензии на роль духовного вождя (Семен Яковлевич, о. Ферапонт), сумасшествие (Марья Тимофеевна, Лизавета Смердящая), чуждость земным страстям (кн. Мышкин), любовь людей, жизнь на открытом пространстве, без заботы о пропитании (учитель, Лизавета Смердящая, Алеша Карамазов).

Итак, мы определили, что слово «юродивый» обозначает для Достоевского носителя христианской идеи, человека «простого» и необыкновенного доброго.

На основании проведенного анализа мы выделили две группы юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского (по терминологии Иоанна Ковалевского):

- 1) Юродивые «во Христе», т.е. природные юродивые, как, Лизавета Смердящая из «Братьев Карамазовых», Лизавета Ивановна из романа «Преступление и наказание», Мари из рассказа Мышкина в «Идиоте», Марья Тимофеевна и Лизавета блаженная в романе «Бесы»;
- 2) Юродивые «Христа ради», т.е. «добровольные» юродивые - кн. Мышкин и близкие ему по замыслу: Соня Мармеладова и Алёша Карамазов.

Эти герои воспринимаются со стороны как «чудаки» и даже «сумасшедшие», «юродивые». Они живут в мире иных ценностей, не связаны законами погибающего мира, что отсылает эти образы к традициям юродства.

Глава 3. Разработка занятия «Своеобразие главного героя в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»

Тип урока: урок внеклассного чтения

Вид урока: семинар с элементами игры

Цели урока: образовательная: познакомить учащихся с романом о “положительно-прекрасном” человеке; проанализировать образ героя через призму его отношений с остальными героями; обсудить проблему идеала и действительности; воспитательная: воспитывать умение задумываться над общечеловеческими ценностями и идеалами; развивающая: развивать навыки анализа художественного произведения и пообразного анализа.

Методы и приемы: использование наглядно-иллюстративного метода, доклад, вопросно-ответная беседа, наблюдение, создание проблемной ситуации.

Оборудование урока: портрет Ф.М. Достоевского, иллюстрации к роману «Идиот», компьютер, мультимедийный проектор, компьютерная презентация к уроку. Видеоматериалы: Диск с записью фильма “Идиот”. Раздаточный материал: карточки с заданиями, кроссворд.

Литература:

1. Достоевский Ф.М. «Идиот» (любое издание); Е.Гаричева. Изучение романа Ф. М. Достоевского “Идиот”. – М., Литература в школе, 1991 №6; Иванова А.А. Философские открытия Ф.Достоевского. – М.,1995; словари.

Предварительное домашнее задание:

1) Прочитать роман Ф.М. Достоевского «Идиот». 2) Подготовить сообщения в подгруппах на темы «История создания романа Ф.М. Достоевского «Идиот», «Сравнение кн. Мышкина с Раскольниковым и Алешей Карамазовым» 3) Найти в романе описание главного героя, выписать

и проанализировать основные черты его внешности, одежды, характера, образа жизни, а также свои впечатления о герое.

ХОД УРОКА

Организационный момент. Вступительное слово учителя.

- В качестве домашнего задания вам было предложено прочитать роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Какие эмоции вызвал у вас этот роман?
(Ответы учеников)

Актуализация знаний учеников. (Слайд 1-2)

- Князь Мышкин - герой романа Ф.Достоевского “Идиот”. Для многих этот образ представляется смутным и не ясным, а само название романа вызывает у большинства двусмысленные улыбки. В то же время для понимания психологии русского человека и специфики всей русской культуры вообще роман является довольно важным. В нём поднимается одна из центральных проблем искусства – проблема соотношения идеала и действительности. Современный читатель по-иному воспринимает роман и толкует образ главного героя.

В прошлом веке взгляд на классическую литературу носил политический характер, вследствие этого в умах граждан того времени сложились довольно однобокие представления о классических произведениях, в том числе и о романах Ф.М.Достоевского.

Еще одним немаловажным аспектом являлось отсутствие у большинства людей базового уровня религиозных знаний. Многие незыблемые, как казалось в XX веке, истины ставятся под сомнение. Свобода слова позволяет печатать не только положительные отзывы, но и статьи критического характера по какому-либо произведению. Свобода вероисповедания позволяет по-новому взглянуть на смысл многовековых сочинений классиков. Поэтому в свете нового времени роман “Идиот” Достоевского

приобретает новый смысл, по некоторым параметрам, коренным образом, отличающийся от прежних взглядов.

Проверка домашнего задания.

- Вам было предложено подготовить сообщения об истории создания романа.

История создания романа (Сообщения учеников) (Слайд 3)

«Достоевский работал над ним за границей (в Швейцарии и Италии), отсюда с волнением следил за происходящим в России. Писатель предугадывал трагедию современного человечества и полагал, что она в полной силе раскроется в России, стране крайностей и противоречий. Большое влияние на это убеждение оказала речь Бакунина на “Конгрессе мира”, услышанная писателем. Бакунин проповедовал атеизм и призывал к насилию. Атмосферу всеобщего кризиса и распада Достоевский передал через историю “случайного семейства” и идиота, который, по замыслу писателя, должен был возвыситься до раскрытия в себе образа Божия. Но динамическая концепция личности заменилась в процессе размышления писателя статической: личность сразу появляется в романе *прекрасной*».

- В качестве домашнего задания вам также было предложено отметить свои наблюдения и впечатления о герое.

(Возможные наблюдения учеников) «Герой Мышкин – человек необразованный, ничему толком не учившийся, больной, в течение ряда лет, находившийся в состоянии почти полной потери сознания. И вот именно он и оказывается умнее всех образованных, цивилизованных, горделивых. Он решает все самые трудные вопросы человеческих взаимоотношений пронизательно, в то время как другие ничего не могут решить, руководствуясь только эгоизмом. Князь Мышкин с точки зрения здравого смысла в лучшем случае чужак. Он бескорыстен, глубоко чужд каким-либо эгоистическим страстям, и, прежде всего – денежным; он искренен, говорит только правду; он обаятельно наивен».

- *Что такое портрет в литературном произведении?* (Ответы учеников)

(Портрет в литературном произведении – это изображение внешности героя: его лица, фигуры, одежды, манера держаться). Портретные детали – это разновидность внешних деталей.

- *В литературе чаще встречается психологический портрет. В чем его отличие от просто портрета?* (Ответы учеников)

(В психологическом портрете автор через внешность героя стремится раскрыть его внутренний мир, его характер).

Тема сегодняшнего урока: «Своеобразие главного героя романа Ф.М. Достоевского «Идиот»

(Слайд 4) **Предисловие к уроку:**

Главная мысль романа – изобразить положительно-прекрасного человека... Прекрасное есть идеал, а идеал ни наш, ни цивилизованной Европы ещё не выработался. На свете есть только одно положительно-прекрасное лицо – Христос.

Ф.М. Достоевский

(Просмотр эпизода “Приезд” из фильма – пауза– портрет Князя Мышкина крупным планом).

– *Как объясняет князь свое появление в России?*

(Возможный вариант ответа) «Теперь я к людям иду...» (ч.1, гл.6) В Швейцарии Мышкину удалось выполнить свою миссию: об этом свидетельствует история Мари (Христос и блудница) и созданное им детское братство.

– *Почему Достоевский в черновиках к роману назвал Мышкина “Князь Христос”?*

(Слайд 5) (Возможный вариант ответа) Достоевский не случайно обратился к образу Христа. Здесь воплотилась идея писателя об идеале:

«Человек на земле возлюбить другого как себя не может по заповеди Христовой, своё «я» мешает, закон личности не дает. Но по закону природы человек тянется к этому идеалу. Главный герой романа не только олицетворял для автора христианский идеал, но и был носителем важнейшей идеи Федора Михайловича - о необходимости возвращения образованных классов общества на почву христианской нравственности. Князь доказывает, что европейское общество давно уже потеряло нравственную связь с религией и потому не может служить образцом для России. Сам же герой, представляет собой «тип человека, достигшего полного нравственного и духовного равновесия».

– *Как описывает внешность своего героя автор?*

(Слайд 6) (Возможный вариант ответа) Князь Мышкин предстает перед нами “молодым человеком лет 26-27, роста немного повыше среднего, очень белокур, густоволос, “со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белой бородкой”. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь. Лицо молодого человека было, в прочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное, а теперь досиня иззябшее”.

– *Совпадает ли ваш зрительный образ с образом художника И.Глазунова?*

– (Слайд 7-8) Как видим, изображение Мышкина приближено к иконописному и по отрешенности от житейских условностей, и по формальным признакам. Святые на русских иконах изображаются как “лица с бородкой”. Вспомним тонкие сухие, иконописные лики Христа, Николая – Чудотворца или Сергия Радонежского, их востренькие, почти белые бородки и огромные, на пол-лица, глаза. В портрете Мышкина ощущается влияние иконописи, он написан в светлых тонах.

– *Случайны ли эти совпадения?*

(Возможный вариант ответа) Попытка изобразить тип человека, достигшего полного нравственного и духовного равновесия, положена в основу романа “Идиот”. Появление такого рода человека становится у Достоевского оценочным для современного мира, который далеко ушел от идеала, потерял и забыл его. Главный герой задуман как человек, предельно приблизившийся к идеалу

– *Рогожин говорит: “...Совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, Бог любит”*. Кто же такие юродивые?(Ответы учеников)

(Слайд 9) Подвиг юродства таинственен и непонятен миру. Юродивые добровольно отказываются от всех удобств и земных благ жизни, от всякого родства; эти люди принимают на себя вид как бы безумного человека. Они всегда говорят правду сильным мира сего, совершают странные поступки, избличают несправедливость, утешают скорбящих; находясь иногда среди порочных и погибших в глазах общества людей, они возвращают таковых на путь добра. “Юродивые во Христе” на Руси известны ещё под именем “блаженных”. Наименование это присваивается им потому, что, проникнутые убежденностью о суетности всего земного, они ищут блаженства лишь в постоянном, духовном общении с Богом и по смерти удостоиваются вечного блаженства на небе. На Руси юродивыми были Василий блаженный, Ксения Петербургская .

– *Прав ли Рогожин? Можно ли считать князя Мышкина юродивым? Почему? Какие эпизоды подтвердят ваше мнение?*

(Возможный вариант ответа) Болезнь сделала князя взрослым ребенком, и не случайно, что с детьми он чувствует себя легко и непринужденно. Общение с детьми в Швейцарии. Князь Мышкин “вследствие болезни не знал женщины”, что является не столько доказательством его ненормальности, сколько признаком чистоты и невинности.

(Просмотр эпизода «Знакомство Рогожиным» из фильма “Идиот”)

– Для того, чтобы понять главного героя и авторскую идею, необходимо выявить и литературные параллели.

– *С какими литературными героями сравнивается князь Мышкин?* (Вспоминаются Дон Кихот (Аглая положила записку князя в эту книгу) и “рыцарь бедный” Пушкина, стихотворение, о котором тоже читает Аглая).

– *Что объединяет этих литературных героев?* (Возможный вариант ответа) Вера в идеал, самопожертвование, служение идеалу.

- *Зачем автор придает его облику черты Дон Кихота?* (Сколько добра ни сей, добро превращается в этом мире во зло)

- *Что объединяет автора со своим героем?* (Ответы учеников)

- (Слайд 10) Достоевского объединяет с его героем духовная биография: безрадостное детство, юношеская мечтательность, нервная болезнь и припадки, несущие величайшее счастье и страдание, “тюремный период” (у Мышкина – четыре года санатория, у Достоевского – четыре года каторги), возвращение на родину и поиски русского Христа. Решающим событием в духовной жизни писателя было ожидание на эшафоте исполнение смертного приговора – подробный рассказ об этом он вложил в уста своего героя. Взаимоотношения Мышкина с семьей Епанчиных напоминают отношения самого Достоевского с семьей Корвин–Круковских, в Аглае проступают черты старшей дочери Анны, а Настасья Филипповна напоминает “роковую любовь” Достоевского Аполлинарию Суслову. Наконец, Мышкин выражает заветные мысли самого писателя об опасности социализма, об особой миссии России, об ответственности “лучших людей России, дворянства, за судьбу своей Родины.

– *Теперь я предлагаю вам сравнить кн. Мышкина с другими героями Ф.М. Достоевского: Раскольниковым и Алёшей Карамазовым.* (Сообщение учеников)

– (Слайд 11-12) «Братья Карамазовы» перенасыщены откликами на злободневность борьбой против всего прогрессивного в современности. Алеша, заменивший здесь Мышкина, тоже несравненно мельче своего предшественника. Тот был символом любви и чистоты, сошедший в зараженный властью денег нечистый мир; он противостоял этому миру и в конечном итоге был погублен им. За ним нет никакой большой темы. Он занят с утра до ночи хлопотами и беготней по грязным карамазовским делам, способен притерпеться и совершенно свободно дышать любой душевной грязью, не чувствуя ее. Удивительной правдивостью насыщены романы Достоевского. Каждый герой по-своему удивителен, и участь большинства из них трагична. Князь Христос, добро и красота гибнут в этом страшном мире. Таково апокалипсическое видение мира Ф.Достоевским. Мышкин – не студент, униженный, “ужасающей, человеческое достоинство, бедностью”. Мышкин– человек светлый, он своим видом не рождает ощущение темноты и опасности, как Раскольников. Он смело отдается чувству любви и сострадания людям. Он внемлет голосу сердца, и не пытается проверить основательность своей теории на практике. Аналицизм Раскольникова, с его постоянным возбужденным мыслительным процессом, приводят его к краху теории, так им лелеянной, к борьбе с жизненно-бытовыми факторами, к каторге, и обретение гармонии через любовь к женщине. Выбрав же путь изначальной гармонии, Мышкин упирается не только в отторжение теории о духовных ценностях, но и теряет душевный покой от обретения любви, становясь заложником собственных принципов, и вынужденный поступить по закону разума, в результате чего теряет рассудок (Просмотр финала фильма “Идиот”).

Закрепление.

Задание № 1. Запишите на листах детали психологического портрета, характеризующие душевное состояние героев: князя Мышкина и Иволгина Гани. Сосредоточимся на психических, душевных переживаниях героев.

- «У Гани в глазах помутилось, и он, совсем забывши, изо всей силы замахнулся на сестру. Удар пришелся бы ей непременно по лицу. Но вдруг другая рука остановила на лету Ганину руку. Между ним и сестрой стоял князь».

- Полноте довольно! – проговорил он настойчиво, но тоже весь дрожа, как от чрезвычайно сильного потрясения.

- Да вечно, что ли, ты мне дорогу переступать будешь? – заревел Ганя, бросив руку Вари, и освободившеюся рукой, в последней степени бешенства, со всего размаха дал князю пощечину. Князь побледнел. Станным и укоряющим взглядом поглядел он Гане прямо в глаза; губы его дрожали и силились что-то проговорить; какая-то странная и совершенно неподходящая улыбка кривила их.

- Ну, это пусть мне, ...а её... всё-таки не дам... - тихо проговорил он вдруг наконец; но вдруг не выдержал, бросил Ганю, закрыл руками лицо, отошел в угол, стал лицом к стене и прерывающимся голосом проговорил:

- О, как вы будете стыдиться своего поступка!»

- *Какие детали психологического портрета вы успели записать? Как они характеризуют героев?*(Ответы учеников)

Задание № 2. Найдите фразы из романа, сказанные о князе Мышкине: "В первый раз человека увидела" (Настасья Филипповна); "Я с человеком прощусь" (Ипполит)? Как понять эти слова?

Задание на карточках. Решите кроссворд. (Слайд 13) По горизонтали должно сложиться ключевое слово нашего занятия.

1. Отчество главного героя романа «Идиот».
2. Такие люди добровольно отказываются от всех удобств и земных благ жизни, от всякого родства; эти люди принимают на себя вид как бы безумного человека...
3. Откуда приехал князь Мышкин в Россию?
4. Где впервые увидел Настасью Филлиповну князь Мышкин?
5. Как называл Ф.М. Достоевский князя Мышкина в черновиках романа?

Заключительное слово учителя

(Слайд 14)

– В критике преобладает мнение, что роман “Идиот” – “это самая “мрачная из всех трагедий в творчестве Ф.Достоевского”. Вместе с тем есть и другое мнение: “...Не удаётся князю утвердить светлые начала жизни, его сознание меркнет, он уходит в болезнь, уходит безвозвратно. Но на этом печальном исходе Достоевский всё же не ставит точку. Он оставляет надежду... Надежда в том, что чуточку иными стали некоторые люди, и потому не равнодушно, но с горестью восприняли они уход князя Мышкина.

(Слайд 15) Писатель даёт современникам веру в идеал, который, как бы далеко он не стоял от действительности, необходим человеку. Если не будет стремления к идеалу, мир погибнет, как пророчествует Ф.М.Достоевский.

Только теперь, после пережитых катастроф XX и XXI века, мы начинаем понимать его пророчества.

Домашнее задание: Написать сочинение-рассуждение на одну из тем: «Какие чувства вызывает у меня князь Мышкин?», «Князь Мышкин и XXI век».

Заключение

В нашей работе мы преследовали цель - определение значения категории юродства и образов юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского. В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Юродство – это особый чин мирской святости, добровольный христианский подвиг из разряда так называемых сверхзаконных, не предусмотренных церковными уставами. Юродивый повторяет жертвенный подвиг Христа. Юродство – православное явление. XV-XVI века – время расцвета юродства на Руси, далее оно идёт на убыль в связи с наступлением на него государства.

Следует различать юродство природное (по терминологии Иоанна Ковалевского, «во Христе»), т.е. непритворное душевное или физическое убожество, и юродство добровольное («Христа ради»), т.е. сознательное принятие на себя этого подвига. Юродство захватывает не только разумную, но и моральную сферы личности. Поведение юродивого двунаправлено: на себя (спасение своей души) и на мир (приведение мира в соответствие христианским нормам).

Итак, нами определены основные черты этого явления:

- отказ от разума и морали этого мира (поэтому юродивый воспринимается несведущими людьми как «сумасшедший»);
- поведение в этом мире по нормам мира иного, идеального; и как следствие этого, самоуничужение, поправление своего тщеславия;
- критика действительности с точки зрения её несоответствия христианским нормам, но критика не словесная, юродивый критикует «своим поведением».

Тема юродства особенно актуальна в творчестве Ф.М. Достоевского, которому принадлежат следующие слова: «Нравственный образец и идеал

есть у меня – Христос». Анализ научных работ по теме юродства и шутовства в творчестве Достоевского показал, что единого мнения по этой проблеме в исследовательской литературе нет.

На основании цитат из дневников и произведений Ф.М. Достоевского нами были выделены основные черты юродства, значимые для писателя: наивность, простота, прямота, смирение, приниженность, всепрощение, стремление всех помирить, обращенность к Богу, любовь к детям. Юродивый Достоевского, как и древнерусский юродивый, - смиренный и приниженный, отказывающийся от интересов своего Я, от самолюбия. Однако при этом он не претендует на роль Духовного Вождя, он унижен, даже смешон, но не вызывает поклонения, он будет вознесён лишь после Суда Божьего. Гордость – антоним юродства для Достоевского.

В речи героев Достоевского «юродивыми» называются: Лизавета Ивановна и Соня Мармеладова, Семён Яковлевич, Лизавета Смердящая, о. Ферапонт и старец Варсонофий, кн. Мышкин, Марья Тимофеевна, учитель (из рассказа Макара Долгорукого), старец Зосима, Алеша Карамазов. Как видно из этого перечисления, в речи героев называются юродивыми совершенно разные персонажи, и это не послужило нам достаточным основанием для объединения их в группу «юродивых», однако мы выделили определённые черты юродства в каждом из этих героев: приниженность и смирение (Соня) или претензии на роль духовного вождя (Семен Яковлевич, о. Ферапонт), сумасшествие (Марья Тимофеевна, Лизавета Смердящая), чуждость земным страстям (кн. Мышкин), любовь людей, жизнь на открытом пространстве, без заботы о пропитании (учитель, Лизавета Смердящая, Алеша Карамазов).

Также мы определили, что слово «юродивый» обозначает для Достоевского носителя христианской идеи, человека «простого» и необыкновенного доброго.

На основании проведенного анализа мы выделили две группы юродивых в творчестве Ф.М. Достоевского (по терминологии Иоанна Ковалевского):

юродивые «во Христе», т.е. природные юродивые, как, Лизавета Смердящая из «Братьев Карамазовых», Лизавета Ивановна из романа «Преступление и наказание», Мари из рассказа Мышкина в «Идиоте», Марья Тимофеевна и Лизавета блаженная в романе «Бесы»; юродивые «Христа ради», т.е. «добровольные» юродивые - кн. Мышкин и близкие ему по замыслу: Соня Мармеладова и Алёша Карамазов. Эти герои воспринимаются со стороны как «чудаки» и даже «сумасшедшие», «юродивые». Они живут в мире иных ценностей, не связаны законами погибающего мира, что отсылает эти образы к традициям юродства.

Мы выявили, что в романах Достоевского представлены два классических случая юродства: бродящая по городу Лизавета Смердящая и живущая в стене монастыря Лизавета блаженная. Поведение Лизаветы Ивановны и Марьи Тимофеевны более осознанно, хотя все же далеко от нормального. В отличие от предыдущих Лизавет, чья внешность описана как неприятная, эти героини симпатичны окружающим их людям. Безумные героини Достоевского - люди до грехопадения, до осознания своей личности, существа совершенно иного порядка. Но юродивые «во Христе», т.е. действительно сумасшедшие, не канонизировались церковью. В их образе жизни нет подвига, существование по законам высшей правды даётся им без труда, неосознанно ими самими. Настоящий подвиг - в сознательном отказе от разума, от личности. Это возвращение в состояние до грехопадения, но уже на новом, более высоком уровне. Поэтому героинь данной группы нельзя назвать «юродивыми» в художественном мире Достоевского, для которого юродство - следование идеалу Христа, сознательное действие.

Образ юродивого «Христа ради» в романах Достоевского постепенно менялся. В отличие от Сони и князя, Алёша наделен полным физическим здоровьем. Но в то же время некоторыми чертами он ближе, чем Соня и Мышкин к традиционному юродивому: он максимально отдален от социальной иерархии, никак в ней не закреплён, он и в монастырской

иерархии временный человек – послушник. В то время как положение других героев социально более определённое: Соня «живет по желтому билету», а у Мышкина есть титул и наследство. Как и традиционный юродивый, Алеша обладает даром возбуждать к себе любовь других людей. Он мог бы жить в своё удовольствие, у него нет никаких личных несчастий, он вообще лишен личного сюжета, в отличие от Сони и кн. Мышкина: Соня обременена семейством, которому должна помогать, Мышкин получает наследство. Но из-за этой личной незаинтересованности Алёши, непричастности земным делам его юродство становится более сознательным и свободным действием. Все герои как бы проходят «пробу» князем Мышкиным, Алешей, Соней. Чем чище в нравственном отношении человек, тем скорее он отзывается на духовную красоту главного героя. Юродивые Достоевского обладают даром возбуждать к себе любовь окружающих.

Юродивые герои Достоевского не устраивают ничего благополучия, их функция таким образом – показать пример истинно христианской жизни, дать образец. А следовать ему или нет – решает уже сам человек. Мир настолько отпал от истины, что желающих следовать за юродивым почти не осталось.

Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «ни одно общество не может видеть свою перспективу без развития и укрепления духовного потенциала, духовных и нравственных ценностей в сознании людей»¹.

¹ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан, 1997, с. 145

Список использованной литературы

1. Постановление Президента Республики Узбекистан №1875 от 10.12.2012 20 мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков»
2. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего/ Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. – Т.: Узбекистон, 1999.
3. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана/ Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития.Т.6. – Т.: Узбекистон, 1999.
4. Каримов И. А. Избранный нами путь – это путь джемократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11. – Т.: Узбекистон, 2003.
5. Каримов И. А. – Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Т.: Узбекистан, 2000.
6. Каримов и.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан, 1997.
7. Закон Республики Узбекистан «О национальной программе по подготовке кадров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz>
8. Агранович С.З. Образ юродивого в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Содержательность форм в художественной литературе: межвузовский сб. Куйбышев, 1989.
9. Алексеев А.А. Христианская основа эстетики Достоевского // Ф.М. Достоевский и национальная культура // Под ред. Г.К. Щенникова. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 1996.
10. Ашимбаева Н.Т. Достоевский. Контекст творчества и времени. Сборник статей. СПб.: Серебряный век, 2005.
11. Барсотти Диво. Достоевский. Христос — страсть жизни / Перевод с итальянского Леонида Харитонов. — М.: Паолине, 1999.
12. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского // Бердяев Н.А. О русских классиках. М.,1993.

13. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусства. В 2 тт. — М.: Искусство — ИЧП «Лига», 1994.
14. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф.М.Достоевского. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=10311>
15. Богданова О.А. Ф.М. Достоевский // «Натуральная школа» и ее роль в становлении русскогорреализма. М.: Наследие, 1997.
16. Боград Г. Мифотворчество Достоевского (к теме Апокалипсиса в романе «Идиот») // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 16. - СПб.: Наука, 2001.
17. Ветловская В.Е. Анализ эпического произведения («Тот свет» в «Преступлении и наказании») // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 14. Памяти академика Г.М. Фридлиндера. - СПб.: Наука, 1997. -С.117- 129.
18. Ветловская В.Е. Литературные и фольклорные источники «Братьев Карамазовых»: (Житие Алексея человека Божия и духовный стих о нем) [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.newruslit.ru/for_classics/dostoevsky/vetlovskaya
19. Волошин М.А. Достоевский и русская трагедия // Волошин М.А. Лики творчества. Л., 1990.
20. Гачева А.Г. Царство Божие на земле в понимании Ф.М. Достоевского // Евангельский текст в русской литературе XVIII XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр / Отв. ред. В.Н. Захаров. - Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. - Вып. 4.
21. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
22. Достоевский в конце XX века: Сборник статей/ Сост. К.А. Степанян. М.: Классика плюс, 1996.
23. Достоевский Ф.М. Письма Т.II – М.-Л., 1990
24. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972-1990

25. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В XVIII томах. М.: Воскресенье, 2003 – 2005
26. Ермилова Г.Г. Тайна князя Мышкина: о романе Достоевского «Идиот». Иваново: Ивановский гос. университет, 1993.
27. Иванов В.В. Безобразие красоты. Достоевский и русское юродство. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. университета, 1993
28. Иванов В.В. Достоевский и народная культура (юродство, скоморошество, балаган): Автореф. дис. канд. филол. наук. , 1990
29. Иванов В.В.. Достоевский и роман-трагедия // Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.,1994.
30. Иванов В.В. Поэтика чина // Новые аспекты в изучении Достоевского: Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск, 1994
31. Иванов, С. А. Юродство как феномен религии и культуры // Синапс. № 2.1992.
32. Кантор В. Кого и зачем искушал черт? (Иван Карамазов: соблазны «русского пути») // Вопросы литературы. 2002.
33. Касаткина Т.А. Святая Лизавета // Характерология Достоевского: Типология эмоционально-ценностных ориентаций. М.: Наследие, 1996.
34. Касаткина Т.А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». — М.: ИМЛИ РАН, 2004.
35. Кириллова И.А. Христос в жизни и творчестве Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т.Н.
36. Клейман Р.Я. Сквозные мотивы творчества Достоевского в историко-культурной перспективе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:60562/Source:default>
37. Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради. Юродивые Восточной и Русской Церкви. Издательство: Книжный Клуб Книговек//Русь православная. 2013

38. Кунильский А.Е. Смех в мире Достоевского: Учебное пособие. - Петрозаводск: Петрозаводский гос. университет, 1994.
39. Курганов Е. Роман Ф.М. Достоевского «Идиот». Опыт прочтения. - СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2001.
40. Лепяхин В. Икона в творчестве Достоевского («Братья Карамазовы», «Кроткая», «Бесы», «Подросток», «Идиот») // Достоевский. Материалы и исследования. Т.15.
41. Лихачев Д.С. Панченко А.М. Понырко Н.В. Смех Древней Руси. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://philologos.narod.ru/smeh/smeh_main.htm
42. Лосский В.Н. По образу и подобию. — М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1995.
43. Лурье В.М. «Братья Карамазовы». «Дневник писателя». Дополнения к комментарию // Достоевский. Материалы и исследования. - Т. 9. — Л.: Наука, 1991.
44. Мережковский Д.С. Толстой и Достоевский / Изд. подготовила Е.А. Андリュщенко. М.: Наука, 2000.
45. Назиров Р.Г. Фабула о мудрости безумца в русской литературе // Русская литература 1870-1890 годов. Вып.13. Свердловск, 1990.
46. Нельс С.М. «Комический мученик»: (К вопросу о значении образа приживальщика и шута в творчестве Достоевского) [Электронный ресурс]. Режим доступа:google.com/books/about/_html?id=aPKK-jovCqUC
47. Новикова Е.Г. Аделаида и князь Мышкин: Самоопределение художника в романе «Идиот»// Достоевский и мировая культура. №18. - СПб.: Серебряный век, 2003.
48. Новикова Е.Г. Агиографические мотивы в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Русская литература XIX века и христианство / Под общ. ред В.И. Кулешова. -М.: МГУ, 1999.
49. Одинокое В.Г. Литература и духовная культура. Новосибирск, 2002.

50. Панченко А.М. Юродивые на Руси // Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999.
51. Перлина Н. Достоевский о смертной казни: историко-литературное эссе в двух частях // Достоевский и мировая культура. №18.
52. Роднянская И.Б. Общественный идеал Достоевского: (Публичная лекция) // Новая Европа. 1995.
53. Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Лит. очерки. О писательстве и писателях / Под общей ред. А.Н. Николюкина. - М.: Республика, 1996.
54. Розенблюм Л.М. «Красота спасет мир» (О «символе веры» Ф.М. Достоевского) // Вопросы литературы. 1991.
55. Суворин. А.С. Дневник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library6.com/index.php/library6/item/дневник-ассуворина>
56. Федотов Г. Святые Древней Руси. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
57. Ф.М. Достоевский и Православие / Сост. А.Н. Стрижев; Примеч. А.Н. Стрижев, Н.В. Сечина. М.: «Отчий Дом», 1997.
58. Чирков Н.М. О стиле Достоевского: Проблематика. Идеи. Образы. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://bankknig.org/guman_nauki/190094-o-stile-dostoevskogo-problematika-idei-obrazy.html
59. Якушин Н.И. Ф.М. Достоевский в жизни и творчестве: Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. 3-е изд. - М.: «ТИД «Русское слово — РС», 2002

ГЛОССАРИЙ

Русский	Толкование	Английский
Автор	Создатель (творец) произведения	Author

	литературы; субъект художественно-литературной деятельности, чьи представления о мире и человеке отражаются во всей структуре создаваемого им произведения.	
Агиография	Изучение <u>жития святых, богословских</u> и историко-церковных аспектов святости	Hagiography
Анализ	Разложение, расчленение – рассмотрение, изучение ч.-л., основанное на расчленении мысленном, а также часто и реальном предмета, явления на составные части, определении входящих в целое элементов, разборе свойств к.-л. предмета или явления	Analysis
Аскéза, аскетизм	Вид <u>духовной практики</u> , преднамеренное самоограничение, самоотвержение, либо исполнение трудных <u>обетов</u> , порой включающий в себя <u>самоистязание</u> . Цель аскезы — достичь определённых духовных целей.	Asceticism
Аффектация	Согласно <u>Словарю Ожегова</u> : «неестественная, обычно показная возбуждённость в поведении, в речи».	Affectation
Блажённый	Особый <u>лик святых в христианстве</u> , имеющий в различных христианских церквях разное значение.	Blissful
Гуманизация	Реализация принципа мировоззрения, в основе которого лежит уважение к людям, забота о них, <u>убеждение</u> в их больших возможностях к самосовершенствованию. Благо человека согласно <u>Гуманизация</u> - конечная <u>цель</u> общества.	Humanisation
Гуманитаризация	Ориентация на освоение содержания образования независимо от его уровня и типа, позволяющего с готовностью решать главные социальные проблемы на благо и во имя человека; свободно общаться с людьми разных национальностей и народов, любых	Humanitarisation

	профессий и специальностей; хорошо знать родной язык, историю и культуру; свободно владеть иностранными языками; быть экономически и юридически грамотным человеком.	
Динамика	Состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов	Dynamics
Достоёвсковедение (достоевистика)	Раздел <u>литературоведения</u> и истории <u>литературы</u> , посвящённый творчеству и биографии <u>Фёдора Михайловича Достоевского</u> . Исследователи жизни и творчества Достоевского называются достоевистами.	Dostoevistics
Евѡнгелие	Жизнеописание <u>Иисуса Христа</u> ; книги, в которых рассказывается о его божественной природе, рождении, жизни, чудесах, смерти, воскресении и вознесении.	Gospel
Житиѡ	Жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь и деяния <u>святых</u> . Житие создавалось после смерти святого, но не всегда после формальной канонизации. Изучением житий занимается <u>агиография</u> .	Existence
Иисус Христос	Центральная личность в <u>христианстве</u> , которое рассматривает его как предсказанного в <u>Ветхом Завете</u> <u>Мессию</u> , ставшего <u>искупительной жертвой</u> за грехи людей	Jesus Christ
Имморализм (или аморализм)	Направление в этике, отрицающее мораль и какие бы то ни было нравственные нормы, связывающие волю индивида.	Immoralism

Исаакий Печерский	(?-1090) <u>преподобный, затворник Киево-Печерский</u> . В миру был богатым купцом, родом <u>торопчанин</u> , по имени Чернь. По неизвестным причинам раздал всё своё имущество нищим, пришёл в Киев и принял постриг от преподобного <u>Антония</u> . Семь лет провёл в затворе и, как повествует житие, не выдержав дьявольского искушения, тяжело заболел. После выздоровления принял на себя подвиг <u>юрродства</u> , первым на Руси. Скончался около <u>1090 года</u> .	Isaac Pechersky
Католицизм, или католичество	Крупнейшее по численности приверженцев (около 1 миллиарда 214 миллионов человек по состоянию на 2012 г.) направление в <u>христианстве</u> , сформировавшееся на протяжении I тысячелетия н. э. на территории <u>Западной Римской империи</u> . Рассматривает себя как единственную, <u>кафолическую церковь</u> , основатель и <u>Глава</u> которой — <u>Иисус Христос</u> .	Catholicism
Кликуши	Люди подверженные <u>истерическим припадкам</u> , во время которых они издают неистовые крики. В древности такое поведение приписывали <u>вселению</u> в больного человека <u>дьявола</u> или влиянию <u>порчи</u> .	Hysterical woman
Коллизия	В социологии — столкновение области человеческих отношений.	Collision
Контекст	Относительно законченный по смыслу отрывок текста или речи, в пределах которого наиболее точно и конкретно выявляется смысл и значение отдельного входящего в него слова (фразы) или взятого из него в качестве	Context

	цитаты выражения.	
Конфидент	Человек, с которым ведут интимные разговоры, которому поверяют секреты, тайны.	Confidant
Кульминация	Момент наивысшего напряжения действия, пик конфликта.	Culmination
Личность	Человеческий индивид как субъект отношений и сознательной деятельности (лицо, в широком смысле слова)	Identity Personality Individual
Материализм	Философское мировоззрение, основой которого является мысль, что весь мир состоит из материи, которая существует в виде вещества, энергии и свойств, присущим этим составляющим материи.	Materialism
Одержимость	Полное и всеобъемлющее подчинение разума человека чему-то, какой-либо мысли или желанию.	Obsession
Пессимизм	Отрицательный, негативный взгляд на жизнь. Пессимистическому взгляду на историю противопоставляется идея постоянного возрастания человеческого благополучия.	Pessimism
Повесть	Прозаический жанр, не имеющий устойчивого объёма и занимающий промежуточное место между романом, с одной стороны, и рассказом или новеллой, с другой, тяготеющий к хроникальному сюжету, воспроизводящему естественное течение жизни.	Story Tale
Полемика	<u>Спор</u> , в большинстве случаев при выяснении вопросов в политической, философской, литературной или художественной сферах.	Controversy

Порок	Нравственный, духовный недостаток, отрицательное моральное качество человека	Vice Flaw
Поэтика	Теория <u>поэзии</u> , <u>наука</u> , изучающая поэтическую деятельность, её происхождение, формы и значение, — и шире, законы литературы вообще.	Poetics
Протестантизм	Одно из трёх, наряду с <u>православием</u> и <u>католицизмом</u> , главных направлений <u>христианства</u> , представляющее собой совокупность независимых церквей, церковных союзов и <u>деноминаций</u> . Происхождение протестантизма связано с <u>Реформацией</u> — широким антикатолическим движением <u>XVI</u> <u>века</u> в Европе.	Reformed Faith
Психологизм	Полное, подробное и глубокое изображение чувств и эмоций, мыслей и переживаний литературного героя.	Psychology
Публицистика	Род произведений, посвященных актуальным проблемам и явлениям текущей жизни и общества; играет важную политическую и идеологическую роль как средство выражения плюрализма общественного мнения, в том числе формирующегося вокруг острых проблем жизни.	Publicism
Рассказ	Малая эпическая жанровая форма художественной литературы — небольшое по объёму изображенных явлений жизни, а отсюда и по объёму своего текста, прозаическое произведение.	Story Tale
Реализм	Эстетическая позиция, согласно которой задача <u>искусства</u> состоит в как можно более точной и объективной фиксации действительности. В сфере художественной деятельности значение	Realism

	реализма очень сложно и противоречиво. Его границы изменчивы и неопределённые; стилистически он многолик и многовариантен.	
Роман	Литературный жанр, как правило, прозаический, который предполагает развернутое повествование о жизни и развитии личности главного героя (героев) в кризисный, нестандартный период его жизни.	Novel Romance
Сознание	Состояние <u>психической</u> жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, а также в отчёте об этих событиях	Consciousness
Святой	В <u>христианстве</u> благочестивый и добродетельный человек, <u>прославленный Церковью</u> , являющий собой образец добродетели и пребывающий по учению Церкви после его кончины на небесах и молящийся перед Богом за всех людей, ныне живущих на земле.	Saint
Типология	Учение о классификации, упорядочении и систематизации сложных объектов, в основе которых лежат понятия о нечетких множествах и о типе	Typology
Трагизм	1) Трагическое начало в драматическом произведении; 2) тяжелая, мрачная сторона чего-л.; безысходность.	Tragedy
Трансформация	1) Перемена вида, формы чего-либо, 2) Преобразование, превращение	Transformation
Фабула	Фактическая сторона повествования, те события, случаи, действия, состояния в их причинно-следственной, хронологической последовательности,	Plot

	которые komponуются и оформляются <u>автором</u> в <u>сюжете</u> на основе закономерностей, усматриваемых автором в развитии изображаемых явлений.	
Фактография	Описание фактов без их анализа, обобщения, освещения.	Factual account
Филистер	Презрительное название человека с узкими взглядами, преданного рутине; самодовольный мещанин, невежественный обыватель, отличающийся лицемерным, ханжеским поведением	Philistine
Франциск Ассизский	(<u>26 сентября 1182 - 3 октября 1226</u>) — <u>католический святой</u> , учредитель названного его именем <u>нищенствующего ордена</u> . Знаменует собой перелом в истории <u>аскетического идеала</u> , а потому и новую эпоху в истории западного <u>монашества</u> .	Francis of Assisi
Художественная литература	Вид искусства, использующий в качестве единственного материала слова и конструкции естественного языка	Imaginative literature
Художественный образ	Всеобщая категория художественного творчества, форма истолкования и освоения мира с позиции определенного эстетического идеала, путем создания эстетически воздействующих объектов.	Artistic image imagination
Церковь	Религиозное сообщество, объединённое общей догматикой. Термин широко используется в <u>христианстве</u> , а также в организациях, чья принадлежность к христианству оспаривается.	Church
Шут	Человек во дворце монарха или в доме богатого аристократа, в обязанности которого входит смешить хозяина, его семью и гостей.	Jester

Эволюция	Процесс <u>развития</u> , состоящий из постепенных качественных изменений, без резких скачков	Evolution
Юродство	(От <u>ст.-слав.</u> оуродъ, юродъ — «дурак, безумный») — намеренное старание казаться глупым, безумным. В <u>православии</u> юродивые — слой странствующих <u>монахов</u> и религиозных подвижников. Целями мнимого безумия (юродства Христа ради) объявляются обличение внешних мирских ценностей, сокрытие собственных добродетелей и навлечение на себя поношений и оскорблений.	Craziness, idiotic action